

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(6 ноября 2014г.)**

**г. Красноярск
2014г.**

УДК 34(06)
ББК 67я43

Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы/Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск, 2014. 60 с.

Редакционная коллегия:

доктор исторических наук, профессор Быкова Анастасия Геннадьевна (г. Омск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Радик Юрьевич (г. Казань), доктор юридических наук, профессор Кириченко Александр Анатольевич (г. Николаев), кандидат исторических наук, доцент Кужалова Людмила Валерьевна (г. Санкт-Петербург), кандидат юридических наук, доцент Павлова Арзулана Акрамовна (г. Якутск), кандидат юридических наук, доцент Трунина Екатерина Владимировна (г. Саранск)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы» (г. Красноярск) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01).....	5
НЕЗАВИСИМЫЙ СУД - ГАРАНТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН	
Стукалова Д.Д.	5
ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ	
Панина Ю.Ю., Маевский А.Ю., Генрихс М.В.	7
ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА В ПРОЦЕССЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	
Генрихс М.В., Маевский А.Ю., Панина Ю.Ю.	11
ПРОБЛЕМЫ В ПОНИМАНИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА, ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ	
Генрихс М.В., Маевский А.Ю., Панина Ю.Ю.	12
РОЛЬ ПРАВОВЫХ НОРМ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	
Красильщиков А.В., Солоухина С.В.	14

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)	16
МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН	
Садретдинова Э.В., Аминов И.Р.	16
УЧЁТ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ	
Хлуднев Е.И.	19

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03).....	22
ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ И НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ	
Чурсинова Н.В., Радионова А.О., Васильев А.М.	22
ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ	
Куркучкова Ж.А.	24
НАСЛЕДОВАНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОБРЕМЕНЕННОГО РЕНТОЙ	
Бумажникова О.В.	26
РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И СТРАХОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ	
Бурмистрова Е.А.	28
РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СДЕЛКАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ	
Важин Я.Н.	30

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)	34
КОНВЕНЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ МОТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ	
Шубина Т.А.	34

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО.....	36
ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЛЬЕ В ЗОНАХ ПОВЫШЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ	
Мусабинова Д.А.	36
ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК «ОБ АРЕНДЕ» И «О ЗЕМЛЕ» КАК ПРЕДПОСЫЛКИ НАЧАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ	
Румянцев Ф.П., Нацвалова М.Ю.	38

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08).....	42
--	-----------

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ Аванесов Э.А., Нагорная Ю.В.	42
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	45
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ В РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА Стрелкова Ю.В.	45
ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РЕДКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯМИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ Сильвестров П.С.	47
ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ Насонов С.А.	49
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	51
МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ВСЕ ЛИ РАВНЫ ПЕРЕД НИМ? Демидова Т.К.	51
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	53
МЕСТО УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НОТАРИУСА В НОТАРИАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Мусабинова Д.А.	53
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	55
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Богатырева Н.В.	55
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	57
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД	58

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

НЕЗАВИСИМЫЙ СУД – ГАРАНТ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ГРАЖДАН

Стукалова Д.Д.

Межрегиональный институт экономики и права при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС,
РГПУ им. А.И. Герцена, г.Санкт-Петербург

Социальные права и свободы - это права и свободы, призванные обеспечивать социальные потребности человека и общественную безопасность общества в целом. Важнейшими из них можно признать Право на свободный выбор религиозных и иных убеждений, право на свободу труда, отдых и защиту от безработицы, право на защиту материнства, детства и семьи, право на жилище, на охрану здоровья и медицинскую помощь, образование.

Права человека представляют собой ценность, принадлежащую всему международному сообществу. Их уважение, защита являются обязанностью каждого государства. По мнению Сурковой И.В., “Социальные права представляют собой совокупность норм права, определяющих условия жизнедеятельности людей, признанные международным сообществом в качестве оптимальных с позиций развития личности, социальных групп и общества в целом.” [7]

Европейская Социальная хартия провозглашает общие цели социальной политики для эффективного осуществления прав граждан, которые можно классифицировать по следующим группам:

- труд и коллективные договоры;
- социальное обслуживание;
- права на объединения;
- обеспечение доступа в высшему образованию, профессиональная подготовка;
- семейные отношения.

Присоединение России к Хартии, а также ратификация важнейших конвенций Международной организации труда является важным и положительным шагом в становлении России как социального государства.

В преамбуле Конституции РФ (как и в ст. 2) впервые в нашей стране человек, его права и свободы объявлены высшей ценностью. “Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.” [6]

На данном этапе развития российского общества вступил в силу и широко применяется Жилищный кодекс Российской Федерации, осуществляется реформа системы социального обеспечения (в т.ч. пенсионная реформа), принято новое законодательство, регламентирующее медицинское обслуживание населения, принят и вступил в силу противоречивый закон о защите чувств верующих. Сформировавшиеся представления об естественных социальных правах человека, основанные на идеях равенства, свободы, справедливости и солидарности, способствуют распространению всеобщего убеждения в самоценности человеческой личности и в наличии неотчуждаемых, присущих каждому человеку естественных прав. [7] Однако единой непротиворечивой концепции по обеспечению и, что немаловажно, защите основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации пока не наблюдается.

В связи с этим, приобретает актуальность изучение и защита основных социальных прав человека и гражданина в Российской Федерации как одного из составных элементов института конституционно-правового статуса человека и гражданина, определения их места в системе основных прав и свобод. Одной из важнейших проблем, возникающих при реализации основных прав и свобод, в том числе и социальных, является вопрос о сфере их применения. [4] Не сформулирована четкая и прямая ответственность государства перед человеком и гражданином, а также индивида перед государством. Между тем задачи обеспечения соответствия социальных прав граждан международно-правовым и европейским стандартам, их судебной охраны и защиты должны стать ведущими в правовом и социальном государстве. [4]

На сегодняшний день говорить об РФ как о сложившемся социальном государстве преждевременно. Реально Россия станет социальным государством тогда, когда будут всецело реализованы на практике, в жизни конституционные нормы, определяющие социально-экономические права человека в России. Основное

направление развития российского общества определяет основные пути развития социальной политики. Необходимо только реализовать их на практике, претворить в жизнь, что в конечном итоге приведет к созданию фундаментальных элементов социального государства в Российской Федерации. В их число входят: установление гарантированного минимального размера заработной платы, грантия возможности трудиться, т.е. право на труд, исчезнувшее из Конституции РФ, обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан; установление государственных пенсий, пособий и иных гарантий социальной защиты, охрана труда и здоровья людей, реальные меры по обеспечению реализации права каждого гражданина на жилье, обеспечение свободного доступа граждан к защите своих прав и свобод.[5]

Конечно, самым цивилизованным способом защиты социальных прав человека и гражданина, является судебная защита. Суд призван играть ведущую роль в государственно-правовой защите прав и свобод согласно Конституции РФ. Как подчеркивается в ст. 46 Конституции РФ, "каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод".[1]

Право на судебную защиту содержится во всех видах судопроизводства, каковыми являются конституционное, гражданское, административное и уголовное судопроизводство. Все они в пределах своих полномочий призваны стоять на страже законных прав и свобод человека и гражданина. [8]

Конституционная регламентация права на судебную защиту является точкой отсчета для российского законодательства о судостроительстве и судопроизводстве. [3]

В практике конституционного правосудия выработаны подходы к определению системы гарантий права на судебную защиту, которые позволяли бы реализовать его в полном объеме. К числу таких гарантий относится: доступность правосудия, требование рассмотрения дел законно установленным, а не произвольно выбранным составом суда, без предубеждения, полно, всесторонне и объективно. Обеспечение данных гарантий невозможно без независимого и самостоятельного суда.

Независимость судей выражается в том, что они должны реально подчиняться Конституции РФ и Федеральным Законам. В 1992 году был принят Закон "О статусе судей в РФ", который за прошедшее время претерпел множество изменений, которые, по мнению автора, значительно ухудшили положение российских судей.

Так, например, присвоение судьям классных чинов по представлению председателей судов, предоставляет обширные возможности для давления на судей со стороны руководства судов.

В законе прописана социальная защита судей, в том числе обеспечение в кратчайшие сроки после избрания жилыми помещениями. Однако никем не контролируется невыполнение Федерального Закона в этой части. Так, во многих субъектах РФ, в том числе и в Санкт-Петербурге, до сих пор существуют очереди для улучшения жилищных условий судей, что позволяет оказывать давление на судей не только руководству судов, но и Судебному Департаменту, и Администрациям субъекта. Более того, в некоторых субъектах РФ действует негласное правило о непрохождении квалификационной коллегии для назначения на должность судьи лиц, не обеспеченных жильем в данном субъекте.

Нечетко регламентирована процедура премирования судей, т.к. размер премий по сути зависит от решения лишь руководителя суда, а не связан с нагрузкой и качеством отправления правосудия.

К сожалению, по сложнейшим вопросам законодательства, не имеющим легального толкования, длительное время не принимаются Постановления Пленума Верховного Суда. Так, например, ЖК РФ был принят Государственной Думой ФС РФ 22.12.2004, а Постановление Пленума ВС РФ "О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации" [2] было принято только в 2009 году. Отсутствие легального толкования норм права длительное время приводит к тому, что вынесении решений по аналогичным делам разные суды трактуют законы различно, что приводит к утрате доверия и уважения к судебной системе и дает повод подозревать судей в коррупции. В этой ситуации очень часто судьи начинают руководствоваться зачастую ошибочными решениями вышестоящих судебных инстанций.

Все вышеуказанное иногда приводит к тому, что судьи психологически превращаются в часть исполнительной власти, защищая интересы в первую очередь государственных органов, нарушая права других участников спора.

С точки зрения независимости судей и обеспечения принципа равноправия сторон в гражданском судопроизводстве, по мнению автора, следует исключить участие прокурора в гражданском процессе, т.к. подавая иск, например, в интересах государства, на стороне истца помимо квалифицированного юриста, представляющего государственный орган, выступает и прокуратура, что никак не может быть уравновешено защитой интересов ответчика в одном лице.

Для защиты интересов государства, муниципальных образований, несовершеннолетних, недееспособных и т.п. существуют специальные на то уполномоченные органы. И, выступая в этом случае в суде, прокурор

дублирует их функции, кроме того, своим участием на чьей либо стороне, нарушает принцип равноправия сторон. Постоянно участвующий представитель прокуратуры очень часто становится «приятелем» судьи, что также нарушает принцип независимости судей.

В последнее время ведется работа по сокращению сроков рассмотрения дел в судах, однако по мнению автора «благими намерениями выложена дорога в ад», ведь в погоне за сроками, нарушается основной принцип правосудия – качественное рассмотрение дел. Бесспорно, судебная волокита недопустима, но также недопустимо и давление на судей с целью ускорения рассмотрения споров вопреки качеству их разрешения. Судья не должен бояться наказаний за длительные сроки рассмотрения дела, вызванные объективными причинами, заключающимися в необходимости качественного рассмотрения дела.

К сотрудникам аппарата суда, в первую очередь – помощникам судей и секретарям, предъявляются высокие требования, в том числе о высшем юридическом образовании. Нагрузка порой бывает запредельной. А заработная плата, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Это приводит к тому, что в судах появляются вакансии и «текучка кадров», что, естественно, отражается и на сроках рассмотрения дел, и на качестве работы суда.

Список литературы

1. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // Российская Газета 21 января 2009 г., Федеральный выпуск №4831
2. О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации . Постановление Пленума ВС РФ от 02 июля 2009 г. // СПС КонсультантПлюс
3. Авакова А.А. Реализация права на судебную защиту // <http://www.mgimo.ru>
4. Аристов Е.В. Социальные права человека и гражданина в Российской Федерации: Конституционное исследование // Научная библиотека диссертаций и авторефератов <http://www.dissercat.com>
5. Дреманова М.А. Россия – социальное государство? // <http://www.teoria-praktika.ru>
6. Роик В.Д. Социальная модель государства: опыт стран Европы и выбор современной России // Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы. Серия: Основные проблемы социального развития России. Аналитический вестник № 6 (294), М., Аналитическое Управление Аппарата Совета Федерации, 2006, с. 55
7. Суркова И.В. Социальные права граждан – важнейший ориентир становления социального государства в России. // Социальная модель государства: выбор современной России и опыт стран Европы. Серия: Основные проблемы социального развития России. Аналитический вестник № 6 (294), М., Аналитическое Управление Аппарата Совета Федерации, 2006, с. 51-52
8. Толкачев Х.Б., Хабибуллин А.Г. Личные конституционные права и свободы граждан СССР: система, характеристики, особенности реализации. Уфа, 1990. С. 46

ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ЗНАЧЕНИЕ В ПРОЦЕССЕ ПРОВЕДЕНИЯ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Панина Ю.Ю., Маевский А.Ю., Генрихс М.В.

Северо-Кавказский федеральный университет, г.Ставрополь

В статье исследуется понятие и сущность антикоррупционной культуры личности, влияние уровня антикоррупционной устойчивости и культуры личности на качество экспертизы нормативных правовых актов, актуальные проблемы в данной сфере и пути их решения.

Ключевые слова: коррупция, антикоррупционная экспертиза, нормативные правовые акты, антикоррупционная культура.

The author of article investigates the concept and essence of the anti-corruption culture of personality, the influence of the level of anti-corruption and sustainability of training of the person on the quality of the examination regulations, topical issues in the field and ways to solve them.

Key words: corruption, anti-corruption expertise, law act, anti-corruption culture.

Коррупция как историческое и политическое явление известна давно, что даже привело к ее восприятию как свойственной социуму объективной реальности. В современной России она все более проявляет себя в статусе социального явления, способного поставить под угрозу любые преобразования и реформы.

Проблема коррупции приобрела сегодня массовый характер и затронула все сферы общественной жизни. Главными причинами коррупции являются политическая нестабильность в стране, неэффективные действия властных структур; несовершенное законодательство; низкое правовое сознание населения; бездействие институтов гражданского общества; слабая судебная система, непоследовательная в применении законодательства.[3]

Коррупция представляется реальной угрозой суверенитету нашей страны наряду с такими явлениями, как экономическая дезинтеграция, истощение природных ресурсов и международный терроризм.

При анализе причин и условий коррупции на первое место часто ставят недостатки действующего законодательства. В качестве основной меры по предупреждению коррупции предлагается его совершенствование. Причем такое совершенствование законодательства должно осуществляться по двум направлениям: разработка, принятие, уточнение собственно антикоррупционных норм, то есть правовых норм, основная цель которых и заключается в противодействии коррупции, и совершенствование всего текущего законодательства, пробелы и неточности которого часто играют роль условий существования и развития коррупции.[5]

Непрерывному совершенствованию действующего законодательства прежде всего призвана способствовать антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.

Одновременно необходимо отметить, что в причинном комплексе коррупции доминируют и факторы идеологического характера. Успешность антикоррупционной деятельности также зависит от повышения общего благосостояния населения, развития правового образования и просвещения, правовой грамотности, создания атмосферы неприятия коррупции в обществе, внедрения антикоррупционной модели поведения не только у государственных и муниципальных служащих, но и у всех граждан, а также повышения уровня правовой и, в том числе антикоррупционной, культуры личности и общества в целом. [6]

Одним из препятствий на пути реализации противокоррупционных мер в области правотворчества является коррупционное поведение государственных служащих. О.В. Ванновской предложено понятие «коррупциогенная личность», то есть определенный социальный тип, обладающий высокой склонностью к коррупции и низкой антикоррупционной устойчивостью. В ситуации коррупционного давления такая личность с большей вероятностью выберет коррупционное поведение и с очень низкой вероятностью откажется от него. [2]

В связи с этим важен анализ понятия антикоррупционной культуры личности, ее значения в процессе проведения антикоррупционной экспертизы правовых актов и определение вариантов решения проблем, связанных с влиянием коррупциогенности личности на качество проведения экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

Антикоррупционная культура является одной из составляющих правовой культуры. Это качество личности, включающее знания о пагубности коррупции для благосостояния и безопасности общества; это состояние индивида, который не просто не желает мириться с проявлениями коррупции, а стремится к устранению этого явления.

Е.М. Ибрагимова и А.Р. Халдеев понимают антикоррупционную культуру как «определенные ценностные установки и способности, направленные на проявление активной гражданской позиции относительно коррупции». [4]

По нашему мнению, антикоррупционная культура личности – это система знаний, ценностных ориентиров, качеств и способностей, обеспечивающих морально – психологический настрой личности на неприятие коррупции и противодействие ей.

Антикоррупционная культура индивида отражает степень и характер развития его личности, что выражается в уровне правомерности его деятельности. Это говорит в пользу того тезиса, что никто не бывает, как правило, лишен антикоррупционной культуры, просто она бывает либо очень низкой, либо высокой.

Итак, антикоррупционную культуру можно рассматривать в следующем алгоритме: правовой багаж индивида - привычка его к законопослушному поведению - правовая активность против коррупции, т.е. способность и мотивация к использованию правовых средств к антикоррупционной деятельности. А это значит не просто стремление индивида строить свое поведение в соответствии с правовыми нормами, а готовность остановить любое правонарушение, связанное с коррупцией.

Поэтому индивид не совершает коррупционных действий, исходя не из-за страха наказания, а, прежде всего, потому, что он сам считает такие действия недостойными и противоречащими жизненным принципам. В этом, в частности, заключается личностный характер ценностно-нормативной сферы индивида, которая и проявляется в антикоррупционной культуре. [7]

Таким образом, уровень антикоррупционной культуры можно выразить как в степени освоения индивидом своих прав как гражданина, так и использования их с точки зрения исполнения обязанностей.

Активность в противодействии коррупции является высшим уровнем антикоррупционной культуры личности. Она проявляется в готовности личности к активным сознательным действиям, как в сфере правового регулирования, так и реализации права, а также законности поведения.

Коррупция в сфере правотворчества представляет собой особый вид опасных деяний, которые проявляются в различных видах протекционизма, в форме подкупа властных субъектов правотворчества, лоббизма. Коррупция находит свое проявление в злоупотреблении своим публичным статусом субъектами, наделенными властными полномочиями. В итоге, принимаемые ими нормативные правовые акты выступают как средство достижения личных либо корпоративных корыстных интересов.

Одной из составляющих антикоррупционной политики является антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. Правовые и организационные основы проведения данной экспертизы закреплены в Федеральном законе «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» №172-ФЗ от 17 июля 2009 года.

Процесс становления в России института антикоррупционной экспертизы не завершен, в связи с чем в юридической науке отмечаются проблемы, связанные с влиянием низкого уровня антикоррупционной культуры, слабой антикоррупционной устойчивостью экспертов на процесс и результат проведения экспертизы.

Федеральным Законом определен круг субъектов проведения антикоррупционной экспертизы. К ним относятся органы прокуратуры РФ, федеральный орган исполнительной власти в области юстиции, органы, организации, их должностные лица, принявшие нормативный правовой акт; институты гражданского общества и граждане РФ.

В большинстве случаев экспертиза проекта нормативно – правового акта проводится работниками органа, принимающего данный акт. В связи с этим возникает проблема зависимости работников соответствующего органа власти от мнения или указаний руководства по закреплению в нормативном правовом акте норм права, не отвечающих требованиям коррупционной безопасности.

Эксперт может быть вовлечен в процесс лоббирования определенных интересов по принятию нормативного правового акта, «не замечая» содержащиеся в нем коррупциогенные нормы. В результате утрачиваются такие существенные принципы антикоррупционной экспертизы как объективность и обоснованность. [1]

Немаловажной проблемой проведения качественных внутренних правовых (антикоррупционных) экспертиз сотрудниками правотворческого органа является их перегруженность текущей деятельностью.

Решением проблемы зависимости внутренней антикоррупционной экспертизы является всестороннее повышение антикоррупционной культуры государственных и муниципальных служащих, в первую очередь путем организации обучения по образовательным программам дополнительного профессионального образования антикоррупционной направленности, в ходе которого служащими будут получены знания о нормативно-правовой базе по противодействию коррупции, в том числе в части установления запретов, ограничений, обязанностей и дозволений, требований к служебному поведению государственных и муниципальных служащих, правовых и морально-этических аспектов противодействия коррупции.

Также в результате обучения будут формироваться навыки применения полученных знаний, включая способность оценить коррупционные риски, выявить коррупциогенные нормы правовых актов, способность противостоять лоббизму и представить объективное заключение по итогам антикоррупционной экспертизы правового акта.

Важно обеспечить внедрение системы мер материального и морального стимулирования антикоррупционной устойчивости государственных и муниципальных служащих.

Повышению уровня антикоррупционной культуры будет способствовать обобщение положительного и успешного опыта проведения антикоррупционной экспертизы, распространение методических материалов, обзоров.

Федеральным законом также предусмотрено проведение внешней (независимой) антикоррупционной экспертизы.

Данная экспертиза проводится независимым экспертом за собственный счет, заключение по ее результатам носит рекомендательный характер, обязательным является проведение независимой антикоррупционной экспертизы только проектов федеральных правовых актов.

Многие государственные служащие рассматривают необходимость проведения независимой антикоррупционной экспертизы подготовленных ими проектов правовых актов исключительно как процедуру, усложняющую и замедляющую согласование и принятие нормативного акта. Между тем во многих случаях можно обнаружить серьезные ошибки в документе и выявить незамеченные разработчиками коррупциогенные факторы, тем самым существенно улучшив документ.

Согласно данным официального сайта Министерства юстиции Российской Федерации по состоянию на 07 октября 2014 года, аккредитованы на проведение независимой антикоррупционной экспертизы 309 юридических и 1677 физических лиц.

Независимая антикоррупционная экспертиза является еще одной превентивной мерой в борьбе против коррупции. Именно общественная экспертиза, проводимая различными организациями, учреждениями и гражданами, зачастую максимально отвечает принципам обоснованности, объективности, эффективности. Проекты нормативно-правовых актов следует подвергать как можно более широкому общественному обсуждению, своевременно публикуя их на интернет-сайтах государственных органов.

Уровень антикоррупционной культуры независимого эксперта также имеет большое значение. Считаем необходимым организацию обучения по антикоррупционным программам не только государственных и муниципальных служащих, но и независимых экспертов. Прохождение подобного обучения ввести в число обязательных критериев аккредитации. С целью повышения уровня антикоррупционной культуры независимых экспертов необходимо проведение лекций, конференций по антикоррупционной тематике.

Подводя итоги, отметим, что эффективность антикоррупционной деятельности зависит от ее всесторонности. Одной из действенных превентивных мер по борьбе с коррупцией является экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, которая позволяет выявить и устранить коррупциогенные нормы и факторы в законодательстве. Однако коррупция имеет также и идеологические истоки - в массовом сознании к ней сформировано толерантное отношение.

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о роли антикоррупционной культуры личности при проведении антикоррупционной экспертизы правового акта. Для формирования нетерпимости к коррупции, повышения уровня антикоррупционной культуры и устойчивости государственных и муниципальных служащих, а также независимых экспертов необходимо обучение по специальным антикоррупционным программам, внедрение мер материального и морального стимулирования антикоррупционного поведения, просвещение и привлечение общественности к участию в проведении антикоррупционной экспертизы.

Список литературы

1. Алешкова Н.П. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов: актуальные проблемы и возможные решения // Муниципальное право. 2013. N 2. С. 31 - 38.
2. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения // Известия Российского государственного университета им. А.И. Герцена, - №102/2009. – с. 325
3. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Сущность понятия антикоррупционная культура и ее функции. // СПС «Консультант плюс»
4. Ибрагимова Е.М., Хамдеев А.Р. Указ. соч.
5. Качалов В.В. Общественная антикоррупционная экспертиза законодательства как элемент системы защиты прав граждан от коррупции // Безопасность бизнеса. 2012. N 3. С. 2 - 3.
6. Клюковская, И. Н. Теоретические основы криминологического исследования антикоррупционной политики: Автореферат дисс. д.ю.н. ВНИИ МВД. М., 2004. –с.30
7. Ямалнеев И.М. Вопросы противодействия коррупции: учеб.пособие. - Казань: Казан.гос. энерг. ун-т, 2010. - 56 с.

ПОНЯТИЕ ПРАВОВОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНОГО ПРАВОВОГО АКТА В ПРОЦЕССЕ ПРАВОТВОРЧЕСТВА И ЕЁ ВЛИЯНИЕ НА ФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОЙ ПРАВОВОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Генрихс М.В., Маевский А.Ю., Панина Ю.Ю.

Северо-Кавказский Федеральный Университет, г.Ставрополь

В статье исследуется понятие и сущность правовой экспертизы нормативного правового акта в процессе правотворчества, а так же влияние которое оказывает правовая экспертиза на формирование правовой действительности на территории Российской Федерации.

Ключевые слова: экспертиза, правовая экспертиза, нормативно-правовой акт, правотворчество, правовая действительность.

In article the concept and essence of legal examination of the regulatory legal act in the course of law-making, and also impact which legal examination has on formation of legal reality in the territory of the Russian Federation is investigated.

Key words: expertise, legal examination, legal act, law-making, legal reality.

Одной из основных составляющих правовой действительности любого государства является его законодательство. Чтобы существующие реалии жизни, были комфортными для общества, необходимо качественное законодательство. Для того чтобы быть качественным, нормативно-правовые акты должны соответствовать следующим критериям, во-первых, издаваемые нормативно-правовые акты должны соответствовать социально-правовым реалиям, во-вторых, быть доступными для понимания людей, не обладающих специальными знаниями и, в-третьих, быть действенными. По всем этим критериям можно и нужно улучшать издаваемые нормативно-правовые акты, при помощи модернизации и развития института правовой экспертизы.

Институт правовой экспертизы известен с давних времен, одним из первых упоминаний о нем относится к пятому веку нашей эры. Этот вид экспертизы использовался для составления дигестов Юстиниана и проводился с использованием знаний лучших римских юристов того времени. В Российской правовой действительности, институт правовой экспертизы законопроекта, впервые заработал при М.М.Сперанском во время систематизации и анализа более 32 тысяч нормативных актов, хотя первые упоминания о данном институте можно отнести к 16 веку, периоду правления Ивана IV Грозного.

Современная реальность такова, что люди непосредственно участвующие в процессе правотворчества, в большинстве своем не обладают специальными знаниями в юриспруденции и юридической технике, а количество и скорость издания нормативных актов столь высоки, что это неминуемо сказывается на их качестве. Как следствие, все это приводит к ухудшению правовой обстановки в государстве. При подготовке и принятии отдельных правотворческих решений, зачастую наблюдается отсутствие глубокой научной проработки данного решения, что приводит к ухудшению законодательства и правовой обстановки на территории Российской Федерации.

Потенциальный нормативно-правовой акт должен органически интегрироваться в уже действующую правовую систему, согласовываться с действующими актами, исключать противоречия и повторения[1]. Именно поэтому институт правовой экспертизы нормативно-правового акта в процессе правотворчества играет важную роль в формировании развитого, правового государства.

Особенностью ошибок в нормативных правовых актах является то, что данные дефекты могут быть исправлены только на стадии законотворчества. Как известно, предупреждать ошибки гораздо проще, чем исправлять их, поэтому правовая экспертиза нормативного правового акта в процессе правотворчества, приобретает особое значение для формирования правильной правовой обстановки на территории Российской Федерации.

Не смотря на то, что институт правовой экспертизы играет важную роль в жизни нашего государства, до сих пор нет единого определения, которое наиболее точно передавало бы сущность правовой экспертизы нормативно-правового акта в процессе правотворчества. В связи с этим было принято решение, по разработке авторского определения.

И так, правовая экспертиза нормативного правового акта в процессе правотворчества – это совокупность действий, производимых лицами или организациями, обладающими специальными знаниями и полномочиями, для выявления недостатков разрабатываемых, рассматриваемых и принимаемых нормативных правовых актов,

выявления их несоответствия конституции и федеральным законам, а так же дача экспертных заключений и рекомендаций, на предмет соответствия юридической технике.

Несмотря на то, что правовая экспертиза призвана в первую очередь к усилению совершенства юридической материи закона, не стоит забывать, что даже самый совершенной с юридической точки зрения закон, может быть совершенно не пригоден для правоприменения, именно поэтому правовая экспертиза не должна исключать и социальный аспект проверки.

К сожалению, в Российской правовой действительности, в процессе правотворчества можно заметить проявление коррупционной составляющей. Коррупция в сфере правотворчества, представляет собой особый вид опасных деяний и заключается в подкупе властных субъектов, принимающих участие в процессе подготовки, рассмотрения и принятия нормативно-правового акта. Развитие коррупционной обстановки в данном процессе, влечет за собой подрыв внутреннего суверенитета государства, разрушение юридических и экономических основ государственной независимости. Искоренение коррупционной составляющей возможно при правильном правовом воспитании и развитии личности, а так же проведения профилактических мер правового воспитания экспертов.

При проведении экспертизы законодательства необходимо обратить внимание также на практические критерии, которые позволяют оценивать степень обоснованности принятого закона или законопроекта с точки зрения возможностей его воплощения и жизнеспособности. В их числе: реалистичность проекта: соответствие идеи, целей и задач проекта реальной ситуации в стране или регионе, уровень обеспеченности проекта разного рода ресурсами (люди, техническая основа, инфраструктура и т.д.); инструментальность (управляемость) проекта[2].

При проведении правовой экспертизы, органы специально на это уполномоченные, руководствуются нормативно-правовыми актами, которые являются обязательными только для данного органа. Например, органы Министерства юстиции Российской Федерации проводят правовую экспертизу в соответствии с приказом Министерства юстиции Российской Федерации от 29 октября 2003г. В то время как в особо сложных случаях, в целях повышения уровня правовой экспертизы разрешено привлекать к работе Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации и другие научные учреждения Российской Федерации[3]. Другие же эксперты при проведении правовой экспертизы, руководствуются порядком, установленным своим руководством. Отсюда можно сделать вывод, что не существует единого порядка по проведению правовой экспертизы нормативно-правового акта в процессе его разработки, рассмотрения и принятия. В связи с этим необходимым представляется разработка единого федерального законодательства, которое регулировало бы процесс проведения правовой экспертиза нормативного правового акта и дачу экспертного заключения.

Правовая экспертиза, проводимая над нормативно-правовыми актами в процессе их разработки, рассмотрения и принятия, играет важную роль в формировании единого правового пространства на территории Российской Федерации. Поэтому так же необходимым видится приведение к единоначалию законодательства и регламентов всех Субъектов Российской Федерации.

Список литературы

1. Как готовить законы. М., 1993. С.36
2. Котельников А.П., Короткова О.А. К вопросу об экспертизе законопроектов и законодательных актов//Ученые труды Российской Академии адвокатуры и нотариата, 2010, №3.
3. Постановление Правительства РФ от 3 июня 1995 г. N 550 "О дополнительных функциях Министерства юстиции Российской Федерации", ст. 2281.

ПРОБЛЕМЫ В ПОНИМАНИИ СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА, ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Генрихс М.В., Маевский А.Ю., Панина Ю.Ю.

Северо-Кавказский Федеральный Университет, г.Ставрополь

В данной статье автор исследует понятие суверенитета государства, теоретический и правовой аспект данного явления.

Категория «государственный суверенитет» является фундаментальной характеристикой государства. Для закрепления в праве он должен быть концептуально оформлен, то есть, переведен в разряд юридических конструкций, что раскрывают специфику государственной власти. Одновременно суверенитет выступает элементом более сложной юридической конструкции - государства. Наиболее общим определением суверенитета государства – независимость государства во внешних и верховенство во внутренних делах. Данное определение передает представление о данном явлении только в самых общих чертах, именно поэтому автором было сформулировано следующее определение государственного суверенитета: государственный суверенитет - это обусловленное волей народа, политико-правовое свойство государства, которое заключается в верховенстве государственной власти над любой другой властью в обществе и ее независимости от любой другой власти за ее пределами.

С учетом современных тенденций к всеобщей глобализации и защите прав человека, правильно было рассматривать понятия государственного суверенитета, через такие правовые явления как: национальный суверенитет, народный суверенитет и суверенитет государства.

С развитием международного права и всеобщей интеграции, необходимо выделить такое понятие как национальный суверенитет, данное понятие включает в себя право народов на самоопределение и выражает полноправие власти и политически закреплённую свободу выбирать организационно-правовую форму правления и объем взаимодействий с другими государствами. Возникает вопрос о том, можно ли выделять данное явление как отдельный вид суверенитета, по сути, национальный суверенитет является лишь отдельной составляющей государственного суверенитета, адаптированной под современные тенденции глобализации.

Еще одной важной составляющей частью является так называемый народный суверенитет. Данная доктрина была разработана во Франции, известным философом и мыслителем Ж.Ж.Руссо, долгое время эта идея оставалась лишь доктриной и заключалась в том, что народ как коллективное существо наделяет государство суверенитетом в полном смысле этого слова. Начиная с середины 20 века, наметилась тенденция к активной защите прав и свобод человека, а так же закрепление их в международных юридических актах, поэтому в 21 статье всеобщей декларации прав человека, указанная выше доктрина получила законодательное закрепление. В итоге народный суверенитет заключается в том, что он является основой любой политической власти, а так же в поддержании и закреплении всеобщего и равного голосования, нефальсифицированного избирательного права.

На современном этапе в отечественной юридической литературе под государственным суверенитетом понимается верховенство, самостоятельность, полнота и неделимость власти государства, ее верховенство относительно любой другой власти в стране и независимость от всякой иной власти за ее пределами.

В современной Российской политологии, социологии и юриспруденции все более укореняется представление о власти как о силе, способностью реально осуществлять свою волю в социальной жизни, навязывать ее, если необходимо другим людям и таким образом изменять их поведение[1]. Власть как чья-то не ограниченная воля ассоциируется со способностью использовать действие других людей, со средствами достижения собственных целей, а осуществление власти – с прямым насилием, принуждением, влиянием.[2]

Такое определение суверенитета, используемое в юридической и политологической науках, только подчеркивает, что государство выступает официальным представителем всего общества внутри и снаружи.

Одним из основных признаков государства является исключительная монополия на правотворчество. Данный процесс является одним способов реализации внутреннего государственного суверенитета. В настоящее время намечается тенденция увеличения скорости и объёмов издания нормативно-правовых актов, что неминуемо влечет за собой снижение качества законодательства, так же присутствие в правотворческом процессе людей не обладающих специальными юридическими знаниями, влечет за собой ухудшение правовой обстановки и внутреннего суверенитета государства. Именно поэтому законодателю следует обратить особое внимание на развитие и модернизацию института правовой экспертизы нормативно-правового акта в процессе правотворчества, поскольку ошибки гораздо проще предупреждать, нежели исправлять. Для этого считаем необходимым развитие законодательства, которое бы приводило к единому началу все регламентирующие, правовую экспертизу нормативно-правового акта, нормы.

К сожалению, наше государство не лишено такого пагубного явления как коррупция. Коррупция на высшем государственном уровне крайне негативно влияет на реализацию всей полноты власти государством. Известны случаи в Российской действительности, когда коррупционная составляющая среди верхушки власти, влекла за собой угрозу лишения суверенитета. Для этого считаем необходимым развитие и модернизацию политики антикоррупционного правового воспитания, и внедрение в общество основы антикоррупционной культуры. Воспитание должно начинаться в период со школьного возраста личности и не прекращаться на протяжении всей активной трудовой деятельности

Понятие суверенитета непосредственно соотносится с его видами, особенно такими, как народный суверенитет, национальный суверенитет, государственный суверенитет. Данные категории тесно переплетаются и соотносятся между собой, но не являются равнозначными.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Теория государства и права. М., 2000. С. 69.
2. Дятлов Д.Е. Понятие власти // Право и политика: Сборник статей и тезисов. Вып. 1. СПб., 2002. С. 73.

РОЛЬ ПРАВОВЫХ НОРМ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛЬНОГО ОБЛИКА СОТРУДНИКА УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Красильщиков А.В., Солоухина С.В.

Владимирский юридический институт ФСИН России, г.Владимир

В общественном мнении авторитет государственных органов напрямую связывается с уровнем нравственности сотрудников. Моральный облик – это самый трудно формируемый и самый ценный слой в структуре личности и общества, поэтому от уровня нравственности, моральных устоев сотрудников УИС как проводников политики государства во многом зависит не только авторитет власти, эффективность реализации стратегических целей и конкретных решений на всех уровнях, но и социальное самочувствие общества.

В деятельности современной уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, к сожалению, мы можем наблюдать проявления коррупции. Полагаем, формирование морального облика сотрудника УИС является одним из важных способов противодействия коррупции.

Следует отметить, что, с одной стороны, профессиональная деградация, моральный дефицит, системный кризис управления и разрушение нравственных устоев общества приводит к коррумпированности сотрудников УИС; с другой, – трансформация социально-политической системы, экономических отношений, переоценка ценностей создают множество нестандартных ситуаций, которые не регулируются правовыми нормами ввиду их отсутствия или устаревания. В советские годы в нормах права требовалось обязательное использование нравственных норм, поскольку без обращения к ним правовые нормы не могли быть правильно применены [6, С. 67]. Сегодня не существует сформулированных норм нравственности (запреты и дозволения) для использования сотрудниками УИС в конкретной ситуации.

Как показывает зарубежный опыт, важнейшим элементом этической инфраструктуры любого государства является законодательство. Принятие соответствующих законов, как правило, становится первым шагом при создании системы управления административной этикой и ее отдельных составляющих [2, С. 63]. На законотворчество в данной сфере влияет специфика государственной службы, которая неизбежно вытекает из ее природы и заключается в том, что она одновременно, является, во-первых, социально-политическим институтом, во-вторых, – сферой профессионального слоя управленцев, а в-третьих, – властной структурой.

Однако западные исследователи выделяют целый ряд как «идеологических», так и «технических» недостатков использования законов в качестве инструмента управления административной этикой [1, С. 9]. Во-первых, жесткое законодательное регламентирование поведения государственных служащих в определенном смысле противоречит основным принципам этической реформы государственного управления. Подобный подход должен был способствовать формированию определенного морального климата государственной службы, который «гарантировал» бы надлежащее поведение сотрудников в любых ситуациях, в том числе не предусмотренных нормативными актами. Во-вторых, механизм разработки и принятия законов во многих странах недостаточно гибок. Особенности законодательного процесса часто не позволяют оперативно реагировать, например, на изменение требований к государственной службе со стороны общества или на появление новых проблемных областей, нуждающихся в регулировании. Поэтому в законодательстве большинства стран закрепляются базовые принципы поведения, тогда как подробные стандарты содержатся в подзаконных нормативных актах.

Традиционно стандарты поведения государственных служащих содержатся в специальных нормативных актах, получивших общее название «кодексы поведения государственных служащих». Большинство стран, в том числе и европейских, при принятии кодексов поведения государственных служащих шло по одному общему пути. В основе кодексов поведения всех государственных служащих, которые можно назвать «кодексами поведения первого уровня», находятся международные акты, отражающие общие принципы поведения

госслужащих: Международный кодекс поведения государственных должностных лиц [3], Модельный кодекс поведения для государственных служащих [4]. Стандарты поведения, предназначенные для всех государственных служащих, значительно менее детализированы по сравнению с «Нормами этичного поведения служащих исполнительной ветви власти» [5].

Кодексы первого уровня лишь задают общие ориентиры и не предназначены для подробной регламентации деятельности чиновников. Кодексы поведения первого уровня разрабатывает орган, координирующий управление административной этикой, и утверждает, как правило, глава исполнительной власти.

Самые подробные правила поведения государственных служащих содержатся в «кодексах поведения второго уровня», которые разрабатывают и принимают исключительно для своих служащих отдельные органы исполнительной власти. Особенно распространены специальные кодексы поведения для правоохранительных органов [1, С. 40]. В кодексах поведения служащих министерств, ведомств и т.п. подробно характеризуются проблемные ситуации, с которыми может столкнуться служащий конкретного государственного органа в процессе исполнения своих обязанностей, и содержатся детальные правила поведения в подобных ситуациях.

Например, кодексом первого уровня государственному служащему может быть предписано проявлять осторожность при получении ссуд от кредитных организаций [1, С. 41]. Тогда в кодексе второго уровня могут содержаться правила, устанавливающие, какому должностному лицу государственный служащий должен сообщать о получении ссуды, у каких организаций государственным служащим конкретных государственных органов запрещено брать кредиты и ссуды и т. п. [1, С.41].

Главным преимуществом основной модели построения кодексов поведения является то, что подобная модель позволяет учесть специфику различных органов и при этом сохранить единство ценностей и этических стандартов государственной службы. Подобный подход с недавнего времени используется и в нашей стране, в частности для уголовно-исполнительной системы.

Так, решением президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г (Протокол № 21) был одобрен Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих. Ядро данного документа составили Международный кодекс поведения государственных должностных лиц и Модельный кодекс поведения для государственных служащих. На основе вышеуказанного Типового кодекса органы исполнительной власти создают собственные Кодексы поведения, характерные для своей сферы.

Стоит отметить, что идея, заложенная в указанной системе западными реформаторами, к сожалению, отражается в российском законодательстве ненадлежащим образом. Так, если сравнить Типовой кодекс и Кодекс этики и служебного поведения сотрудников и федеральных государственных гражданских служащих уголовно-исполнительной системы, то можно увидеть, что последний вместо того, чтобы конкретизировать Типовой кодекс, отразив специфику УИС и подробно детализировав общие нормы, в сокращенной форме его копирует(!).

Как показывает проведенный анализ состояния законодательства о государственной службе, в России основные элементы этической инфраструктуры государственной службы, в том числе в УИС, далеки от совершенства. Приняты лишь некоторые необходимые нормативные акты, которые на сегодняшний день нуждаются, по крайней мере, в серьезной доработке. Одной из причин такого подхода к этическим реформам государственного управления в России является, на наш взгляд, недостаточное знание мирового опыта управления административной этикой. Российские реформаторы не всегда правильно представляют сложность и комплексность этических мероприятий, обращая внимание лишь на наиболее известные виды институтов или нормативных актов (кодексы поведения). Считаем, понимание комплексности управления административной этикой (или так называемой этической инфраструктуры) [2, С. 62] и знание различных вариантов конкретных этических мероприятий могут оказаться полезными при проведении реформы этики в пенитенциарной системе России. Для того чтобы быть эффективной, уголовно-исполнительная система должна основываться на прочном духовно-нравственном фундаменте. Это даст возможность рассматривать моральный облик сотрудника УИС как элемент его служебного поведения, без которого невозможно исполнять возложенные на него функции и задачи.

Список литературы

1. Административная этика как средство противодействия коррупции. Московский Центр Карнеги. 2003. № 4.
2. Вечер Л. С. Нравственные регуляторы антикоррупционного поведения менеджеров // Инновационные процессы и корпоративное управление: Сб. статей IV межд. заочной науч.-практ. конф., Минск, 30 мар. 2012 г. под общ. ред. В. В. Апаносович / Минск, Национальная библиотека, 2012.

3. Международный кодекс поведения государственных должностных лиц / Резолюция 51/59 Генеральной Ассамблеи ООН от 12 декабря 1996 г. // СПС «Гарант».
4. Модельный кодекс поведения для государственных служащих (приложение к Рекомендации Комитета министров Совета Европы от 11 мая 2000 г. N R (2000) // СПС «Гарант».
5. Нормы этического поведения служащих исполнительной ветви власти // <http://www.4uth.gov.ua/usa/russian/government/standards.htm>
6. Хецуриани Д. Г. Значение моральных норм при применении норм гражданского права // Правоведение. 1982. № 5.

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

МЕЖМУНИЦИПАЛЬНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Садретдинова Э.В.¹, Аминов И.Р.²

¹студент Института права Баш ГУ, г.Уфа

²к.ю.н., доцент кафедры государственного права Института права Баш ГУ, г.Уфа

Впервые о праве на объединение местных органов самоуправления было провозглашено в Европейской хартии местного самоуправления 1985 года. Статья 10 международного документа закрепила право при осуществлении полномочий сотрудничать и объединяться с другими местными органами самоуправления для выполнения общих задач.

Федеральный Закон № 131 в своих нормах закрепил вопросы межмуниципального сотрудничества и конкретизировал цели: организовать взаимодействие органов местного самоуправления, муниципалитетов и созданных ими советов для выражения, защиты и представления общих интересов; сотрудничать с юридическими лицами и международными организациями; объединить финансовые средства, материальные ресурсы для решения местных вопросов.

Межмуниципальное сотрудничество и взаимодействие как основные направления деятельности государства в области реформирования местного самоуправления были обозначены Президентом Российской Федерации В.В. Путиным в Послании Федеральному Собранию Российской Федерации на 2014 год.

В юридической среде продолжает существовать интерес к проблемам, возникающим в сфере межмуниципального сотрудничества, поскольку все еще нет выработанных четких решений. Вызовы современности ставят перед юридической наукой новые исследовательские задачи, требующие анализа теоретических идей, а также практической стороны осуществления межмуниципального сотрудничества в России.

Актуальность данной проблемы обусловлена значимостью местного самоуправления при решении задач современного конституционного строительства, поскольку развитие системы местной власти влечет за собой совершенствование гражданского общества и построение демократического государства. Важным является не только поиск решения проблем межмуниципального сотрудничества, но и необходимость определения перспектив развития и путей совершенствования института межмуниципального сотрудничества. Межмуниципальное сотрудничество – это новая возможность самовыражения органов местного самоуправления, способствующая наиболее оптимальному и полноценному решению вопросов местного значения и защиты совместных интересов.

В российской научной литературе до сих пор не выработана единая позиция, концепция о такой форме взаимодействия муниципальных образований как межмуниципальное сотрудничество. Нет единого термина, который бы полно и ясно отразил содержание и сущность данного явления.

Исходя из целей, обозначенных в федеральном законодательстве, мы можем определить межмуниципальное сотрудничество как направление деятельности органов местного самоуправления по эффективному управлению собственной территорией, способствующее выражению и защите общих социальных, экономических, культурных, политических интересов муниципальных образований, а также

решению вопросов местного значения и осуществления прав граждан на осуществление местного самоуправления.

Несмотря на наличие собственного бюджета, муниципалитеты на сегодняшний день ограничены в финансовых, экономических, кадровых ресурсах, поэтому, думается, межмуниципальное сотрудничество – это единственно-эффективный способ решения местных проблем. Органы местного самоуправления, обмениваясь друг с другом накопленным опытом, стараются свести к минимуму негативные последствия той или иной деятельности и предотвратить принятие нерезультативных решений, а значит, это будет способствовать повышению уровня развития муниципального образования.

С целью обеспечения и защиты прав муниципальных образований, представления их интересов, координации деятельности и осуществлению взаимодействия по решению социальных, экономических и правовых вопросов в Республике Башкортостан была образована в 2006 году Ассоциация «Совет муниципальных образований Республики Башкортостан» [2].

Главной задачей Ассоциации является наблюдение за деятельностью муниципальных образований и правомерностью принимаемых ими решений. Согласно Уставу Совет выполняет задачи по выработке единой позиции в решении социально-значимых проблем, участию в формировании республиканских и межмуниципальных программ комплексного развития территории; сбору и анализу информации по вопросам организации и осуществления местного самоуправления; подготовке и переподготовке кадров, депутатов и выборных должностных лиц местного самоуправления. При этом Совет не имеет права вмешиваться в деятельность муниципальных образований и не несет ответственности по их обязательствам.

К сожалению создание Ассоциации в должной мере не способствовало разрешению проблем муниципалитетов: на сайте Совета последний отчет о ее деятельности датирован 2011 годом, последнее Заседание Правления состоялось в 2012 году. Нет информации о результатах работы, мониторинга деятельности, о проведенных проектах, мероприятиях о содействии в развитии муниципальных образований. Все еще не принят проект модельного решения «О порядке участия муниципального образования в организациях межмуниципального сотрудничества».

Таким образом, следует вывод: вхождение муниципального образования в ассоциацию мало повлияет на его развитие или не повлияет вовсе, следует задуматься о других формах сотрудничества, например, партнерстве.

Партнерство – это добровольное двустороннее сотрудничество, в котором участники работают на общих условиях для достижения общих целей, распределяя между собой функции, ответственность за принимаемые решения и результат деятельности.

Когда одно муниципальное образование не может самостоятельно решить вопросы и проблемы (в финансовом, хозяйственном или экономическом ключе), оно может обратиться с предложением о сотрудничестве к другому муниципалитету. С инициативой может выступить Ассоциация «Совет муниципальных образований по Республики Башкортостан» и гражданин, проживающий на соответствующей территории. Порядок участия определяется представительным органом местного самоуправления. Так как партнерство способствует социально-экономическому развитию муниципальных образований, тем самым будет осуществляться экономия в средствах, выделяемых государством на развитие муниципалитетов, находящихся на низком уровне. За счет партнерства повысится уровень развития поселений, увеличится сумма поступлений в местный бюджет. Для населения партнерство благоприятно тем, что увеличится количество рабочих мест, заработная плата, соответственно, повысится уровень жизни.

Сегодня в Республике Башкортостан наблюдается дифференциация по уровню развития ее муниципалитетов.

Наиболее развитыми среди муниципальных образований являются Уфимский, Салаватский, Стерлитамакский районы. За счет вложения инвестиций в основной капитал, изготовления товаров собственного производства и продукции сельского хозяйства муниципалитеты занимают первые места.

В июле 2014 года Распоряжением Правительства Российской Федерации был утвержден перечень 313 монопрофильных муниципальных образований, поделенных на три категории в зависимости от социально-экономического положения. Такие муниципальные образования Республики Башкортостан, как городское поселение г. Белебей и городской округ г. Кумертау, внесены в категорию 1 – с наиболее сложным социально-экономическим положением. Ситуация объясняется тем, что в данных городах функционирует одно градообразующее предприятие, в котором наблюдается устойчивая динамика по снижению темпов и объемов производства, и следовательно, по сокращению количества рабочих мест.

Рассмотрим систему межмуниципального взаимодействия и сотрудничества на примере городского округа г.Уфа. Казалось бы, как столица региона, данный муниципалитет должен являться образцом партнерства, однако, в действительности ситуация иная. В 2010 году Советом городского округа г.Уфа была утверждена

Комплексная программа социально-экономического развития городского округа город Уфа Республики Башкортостан на 2011 - 2015 годы. Среди обозначенных проблем развития города отмечена низкая активность в сфере межмуниципального сотрудничества: за период 2005 - 2010 гг. с муниципалитетами республики заключен всего один договор о сотрудничестве, что явно недостаточно для эффективного взаимодействия [3].

Необходимо повышать активность путем создания совместных предприятий, организаций, чтобы увеличить уровень занятости населения, создать дополнительные источники доходов местных бюджетов. Необходимо проведение форумов, совместных заседаний, съездов по наиболее острым и актуальным проблемам [1].

Думается, что развитие межмуниципальных отношений должно происходить не только на региональном уровне, но и на федеральном и международном.

С 2013 года началась программа активизации межмуниципального партнерства: к примеру, в июне 2013 года в Уфу по приглашению Администрации городского округа город Уфа прибыла объединенная культурно-деловая миссия Итало-Российской торговой палаты и города Венеция. Были заключены двусторонние соглашения между городами Венеция, Тревизо, Больцано, Турин с одной стороны, и Уфа, Стерлитамак и Салават с другой.

Еще один яркий пример тесного взаимодействия двух соседствующих муниципальных образований в рамках подписанного ими соглашения о сотрудничестве – Муниципальный район Мечетлинский район Республики Башкортостан и г. Первоуральск Свердловской области. Мечетлинский район открыл торговое представительство в Первоуральске, где теперь реализуется башкирская сельскохозяйственная продукция [4].

В июле 2013 года в преддверии официальной церемонии открытия XXVII Всемирной летней Универсиады 2013 состоялась встреча главы Уфы, Казани, Самары и Сочи, в ходе которой обсуждались формы межмуниципального сотрудничества. В дополнение к последним соглашениям о торгово-экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве, были найдены другие точки соприкосновения: в совместном развитии машиностроения, культуры, спорта, дорожном строительстве.

В мае текущего года в рамках межмуниципального сотрудничества прошел семинар - совещание глав сельских поселений Архангельского и Абзелиловского районов Республики Башкортостан, в ходе которого были отмечены и заимствованы положительные моменты в работе каждого из поселений (программы по благоустройству, работа пожарных частей и ветеринарных клиник).

В июле 2014 года на межрегиональном инвестиционном форуме «Зауралье-2014» было подписано 13 соглашений о сотрудничестве между муниципальными образованиями Башкортостана, Челябинской, Оренбургской, Свердловской областей и Пермского края. Существенно расширились такие направления, как агропромышленное производство, строительная и туристическая индустрия, здравоохранение, экологическая деятельность.

Глава Республики Башкортостан Р.З.Хамитов отметил, что заключение договоров о сотрудничестве между муниципалитетами способствует взаимному проникновению экономик, укреплению экономического потенциала.

Так, например, Курганская область поставляет в Башкортостан дорожную технику, автобусы. Хорошим примером межмуниципальной кооперации является соглашение о сотрудничестве между Кигинским районом Башкортостана и Саткинским районом Челябинской области. Со стороны Саткинского района привлечены инвестиции, технологии и компетенции, со стороны Кигинского – квалифицированные трудовые ресурсы и необходимая инфраструктура, создана Кигинская швейная фабрика, которая специализируется на пошиве спецодежды и военного обмундирования.

Аналогичные соглашения с этого времени действуют также между Салаватским и Саткинским (Челябинская обл.) районами, Учалинским районом, г.Магнитогорском (Челябинская обл.) и г.Шадринском (Курганская обл.). В рамках этих соглашений реализуется проект «Продукт Башкортостана»: открываются магазины республиканских товаропроизводителей; проводятся выездные и межрегиональные ярмарки и выставки.

Несмотря на внушительное количество межмуниципальных договоров и соглашений о сотрудничестве, остается много недоработок и пробелов в решении таких вопросов. Так, неплохо было бы создать межмуниципальные хозяйственные общества по предоставлению населению услуг в сфере организации электро-, водо-, теплоснабжения и водоотведения, транспортного и ритуального обслуживания, сбора, вывоза и утилизации мусора. Однако такое сотрудничество пока не получило широкого распространения.

К причинам, сдерживающим развитие межмуниципальных организаций, можно отнести недоверие к совместным формам хозяйствования, нежелание идти на компромисс. Отдельно обозначена проблема законодательной неурегулированности. Зачастую возникает неопределенность с учредительством межмуниципальных организаций, с определением статуса их имущества, отсутствием механизма

муниципального контроля[5]. Необходимо внедрять и активно использовать информационные технологии в муниципальном управлении.

Таким образом, мы приходим к выводу, что поиск решения проблем межмуниципального сотрудничества важен. Существует необходимость развивать и совершенствовать межмуниципальное сотрудничество, так как благодаря такой форме взаимодействия муниципальные образования смогут преодолеть существующие барьеры, объединиться для решения насущных проблем, развиваться и создавать благоприятные условия для жизни населения.

Список литературы

1. Абдуллина С.И., Аминов И.Р. Формы непосредственной демократии в местном самоуправлении: проблемы теории и практики. XXXVII международная научно-практическая конференция «Вопросы современной юриспруденции» г. Новосибирск, 26 мая 2014 г.
2. Официальный сайт ассоциации «Совет муниципальных образований по Республики Башкортостан» - [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://www.asmo-rb.ru/plany> (дата обращения 19.10.2014).
3. Официальный сайт Городского округа г. Уфа – [Электронный ресурс] – Режим доступа. –URL: <http://ufacity.info/press/news/> (дата обращения 19.10.2014).
4. Республиканская общественно-политическая газета «Республика Башкортостан». 22.05.2010г. № 100.
5. Тажитдинов И. Межмуниципальное сотрудничество – инструмент субрегиональной политики // Экономическая политика: стратегия и тактика. -2014. № 4.

УЧЁТ МНЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ ПРИ ИЗМЕНЕНИИ ГРАНИЦ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Хлуднев Е.И.

Московский государственный машиностроительный университет (МАМИ), г.Москва

Требование об обязательном учёте мнения населения муниципалитетов при изменении территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, основывается на норме, зафиксированной в части 2 статьи 131 Конституции Российской Федерации[2]. Схожее положение упоминается в Европейской хартии местного самоуправления, в статье 5 которой говорится, что при изменении территориальной сферы полномочий органов местной власти проводятся предварительные консультации с соответствующими местными общинами по возможности путем проведения референдума там, где это позволяет закон[1]. Однако вопрос о том, в каких формах допускается такой учёт до сих пор остаётся спорным в научной среде.

Так, в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации по «Удмуртскому делу» указывается, что учёт мнения населения в определенных конституционно-правовых ситуациях может осуществляться путем принятия населением решения на местном референдуме, итоги которого носят обязательный характер. При этом местный референдум является наиболее адекватной формой учёта мнения населения в случаях изменения границ муниципальных образований в связи с их упразднением[5]. (Стоит отметить, что согласно Федеральному закону «Об общих принципах организации местного самоуправления» от 06 октября 2003 № 131-ФЗ (далее в тексте – Закон о МСУ), на данный момент, референдум по вопросам установления и изменения границ муниципальных образований не проводится, вместо него предусмотрена процедура голосования по данному вопросу).

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации № 214-О-П от 6 марта 2008 года к возможным формам выражения учёта мнения населения муниципального образования отнесены так же решения представительных органов местного самоуправления[6].

Так же данные формы были изложены в Законе о МСУ. Проанализировав их, И.В. Выдрин указывает на то, что законодательно установлено два режима участия населения при решении вопросов об изменении границ муниципальных образований: согласие населения и учёт мнения населения[7, С.127], при чём согласие населения выражается путем голосования, либо на сходах граждан только в случаях:

- изменения границ муниципальных районов, если оно влечет отнесение территорий входящих в их состав населённых пунктов или поселений к территориям других муниципальных районов;
- изменения границ поселений, если оно влечет отнесение территорий населённых пунктов, входящих в их состав, к территориям других поселений;

- разделения поселений;
- изменения статуса городского поселения в связи с наделением или лишением его статуса городского округа.

При этом законодатель так же добавляет формулировку о том, что должно учитываться мнение представительных органов соответствующих муниципальных образований.

В остальных случаях мнение населения выражается представительными органами соответствующих муниципальных образований. Для его выявления и учёта при принятии решений используется опрос граждан, результаты которого носят рекомендательный характер.

В свете сказанного, следует согласиться с мнением И.Ф. Фасеева о том, что население муниципального образования должно рассматриваться исключительно как субъект муниципально-правовых отношений, мнение которого не может быть выражено путем опроса населения, так как группа граждан, принявшая участие в опросе не идентична субъекту права (населению муниципального образования). Это связано с тем, что население муниципального образования представляет собой совокупность всех жителей территории местного самоуправления, а, следовательно, и форма учёта мнения населения должна обеспечивать возможность каждому человеку участвовать в формировании этого общего мнения, что возможно только путем проведения голосования по вопросам установления и изменения границ муниципалитетов [11, С.16-17]. Так же согласимся с тем, что мнение населения должно в обязательном порядке учитываться при принятии решения об изменении территории муниципального образования, а в случае несогласия населения положительное решение по данному вопросу не может быть принято, так как если некое решение допускается с учётом мнения населения, то мнение, вопреки которому было принято это решение нельзя считать учтенным [11, С.16].

Тем не менее, стоит сделать оговорку, что необходимость учёта мнения населения при изменении границ муниципальных образований не должна рассматриваться как исключительное право жителей муниципалитетов определять их границы. Действительно, как отмечает А.А. Замотаев, «в федеральном законодательстве отсутствуют нормы, устанавливающие, что при решении вопроса оптимального деления на территории муниципальных образований органы государственной власти должны руководствоваться исключительно мнением населения. Представляется вполне очевидной необходимость учёта и иных, заслуживающих внимания обстоятельств» [9, С.14]. К их числу, разумеется, необходимо отнести финансово-экономические факторы, особенности административно-территориального деления и так далее. То есть учёт мнения населения должен толковаться исключительно как невозможность изменить границы территорий, на которых осуществляется местное самоуправление без его согласия.

Что касается опроса граждан, то, по мнению А.А. Замотаева, он может применяться как процедура, предшествующая какой-либо из обязательной форм учёта мнения населения в целях повышения его адекватности [10]. По нашему мнению подобный подход является целесообразным, так как указанные меры могут помочь компетентным органам получить общие представления о позиции населения по указанным вопросам и принять взвешенное решение: выдвигать ли инициативу муниципально-территориальных изменений или нет.

В рамках данной тематики внимание автора так же привлекли особенности процедуры изменения границы закрытого административно-территориального образования. Согласно нормам Закона Российской Федерации «О закрытом административно-территориальном образовании» от 14 июля 1992 г. № 3297-1, вся его территория является территорией муниципального образования, имеющего статус городского округа. При этом в случае установления или изменения границ ЗАТО или его преобразования не применяются требования российского законодательства об учёте мнения населения [3].

Принимая во внимание то, что норма об обязательном учёте мнения населения зафиксирована в Конституции Российской Федерации, она никак не может ограничиваться нормой Закона Российской Федерации, и в случае изменения границ ЗАТО так же должна быть предусмотрена процедура голосования. Тем более, что так как все ЗАТО являются городскими округами, изменение их границ неизбежно приведет к изменению границ соседних муниципалитетов. На данный же момент при муниципально-территориальных изменениях не учитывается ни мнение населения ЗАТО, ни соседних муниципальных образований.

Отдельно стоит обратить внимание на изменение границ муниципалитетов, причиной которого является изменение границ субъектов Российской Федерации. Автор работы считает неверным мнение Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера о том, что действующее федеральное законодательство не содержит указания на обязательность и форму выявления мнения населения при изменении границ между субъектами федерации и, следовательно, обязательным оно не является [8]. В Конституции Российской Федерации содержится норма, закрепляющая обязательный учёт мнения населения при изменении границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, и если в ней нет оговорок, касающихся изменений границ муниципальных образований

вследствие изменения границ субъектов Российской Федерации, то и мнение населения муниципальных образований, пространственные пределы которых предлагается изменить должно быть обязательно учтено в форме голосования. Если в итоге проведения голосования населением хотя бы одного из соответствующих муниципальных образований будет выражено несогласие, то границы между субъектами Российской Федерации изменены быть не могут.

Таким образом, по мнению автора, единственной допустимой формой учёта мнения населения муниципалитетов при изменении границ территорий, на которых осуществляется местное самоуправление, является голосование по вопросам изменения границ муниципальных образований. При этом исключения из правила об обязательности такого учёта, связанные например, с изменением границ ЗАТО и субъектов Российской Федерации, не являются допустимыми, так как противоречат Конституции Российской Федерации.

Список литературы

1. Европейская хартия местного самоуправления : принята Советом Европы в Страсбурге 15 октября 1985 г. : ратифиц. Федеральным законом от 11 апреля 1998 № 55-ФЗ, вступила в силу для Российской Федерации 1 сентября 1998 года // Дипломатический вестник – 1998 – № 10
2. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г // Российская газета. – 1993. – 25 декабря.
3. О закрытом административно-территориальном образовании : закон Российской Федерации от 14 июля 1992 г. № 3297-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ – 1992 – № 33, ст. 1915
4. Об общих принципах организации местного самоуправления: федеральный закон от 06 октября 2003 № 131-ФЗ // Российская газета – 2003 – № 202
5. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24 января 1997 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности Закона Удмуртской Республики от 17 апреля 1996 г. «О системе органов государственной власти в Удмуртской Республике» // Собр. законодательства Рос. Федерации – 1997 – № 5, ст. 708
6. Определение Конституционного Суда Российской Федерации N 214-О-П по жалобе гражданина Севашева Александра Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 4 статьи 12 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» от 6 марта 2008 г. // Российская газета – 2008 – № 4653
7. Выдрин И.В. Муниципальное право России : учебник / И.В. Выдрин – М.: Норма, 2008 – 320 с.
8. Заключение Комитета Совета Федерации по федеральному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера по вопросу об утверждении изменения границы между субъектами Российской Федерации городом федерального значения Москвой и Московской областью от 27 декабря 2011 г. // URL: <http://mobile.council.gov.ru/press-center/news/16109/>
9. Замотаев А.А. Изменение границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление, допускается с учетом мнения населения / А.А. Замотаев // Журнал «Управа» – 2002 – № 1(2) – С.14-16
10. Замотаев А.А. Учет мнения населения при изменении границ территорий, в которых осуществляется местное самоуправление /А.А. Замотаев // Муниципальная власть – 1999 – № 4-5 – С. 9-10
11. Фасеев И.Ф. Конституционно-правовые принципы регулирования учета мнения населения при изменении территорий местного самоуправления / И.Ф. Фасеев // Конституционное и муниципальное право – 2009 – №13 – С. 15-23

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

ЗАЩИТА ДЕТЕЙ ОТ ЖЕСТОКОГО ОБРАЩЕНИЯ И НАСИЛИЯ НАД ДЕТЬМИ

Чурсинова Н.В.¹, Радионова А.О.², Васильев А.М.³

¹студентка 3 курса исторического факультета юридического отделения АГПА, г.Армавир

²студентка 3 курса исторического факультета юридического отделения АГПА, г.Армавир

³Доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор кафедры философии, права и социально-гуманитарных наук ФГБОУ ВПО Армавирская государственная педагогическая академия, г.Армавир

В современном мире становится особо острой и актуальной проблема жестокого обращения с детьми и насилия над ними. Встретить такое отношение можно и в специальных детских учреждениях, и в семьях, в которых живут дети. Российское государство понимает серьезность и опасность данной ситуации и разрабатывает различные меры по предотвращению насилия над детьми и жестокого с ними обращения.

Жестокое обращение с детьми - это умышленные или неосторожные действия со стороны взрослых лиц, приводящих к травмам, нарушениям в развитии, летальному исходу, угроза его правам и психическому благополучию.

Насилие над несовершеннолетним - психическое, физическое, социальное воздействие на ребенка со стороны другого ребенка или взрослого, государства, семьи, которое вынуждает его прервать свою деятельность и выполнять другую, которая противоречит ей, или угрожает его психологическому и физическому здоровью

Декларация прав ребенка, которая была принята Генеральной Ассамблеей ООН, говорится: «...ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту как до, так и после рождения». Таким образом, «ребенок должен при всех обстоятельствах быть среди тех, кто первым получает защиту и помощь».[1;23]

Можно выделить несколько разновидностей жестокого обращения с детьми:

- физическое насилие - нанесение родителями или ж лицами, которые заменяют их, повреждений физического характера ребенку. Такое воздействие может привести к смерти ребенка, отставанию в развитии, нарушить физическое и психическое здоровье;
- развращение - принуждение ребенка к поведению, противоречащему общественным нормам. Например, употребление наркотиков, занятие проституцией, преступная деятельность и др.;
- психическое или эмоциональное - пренебрежение нуждами ребенка. Родители или лица их заменяющие не могут или не хотят удовлетворять нужды ребенка, которые нужны ему для физического, умственного и эмоционального развития;
- терроризирование - угроза со стороны родителей или лиц, которые их заменяют, убить ребенка или совершить действия насильственного характера над тем, кого ребенок любит(например, домашнее животное), лишить возможности общения с близкими людьми для ребенка, а также сверстниками и домашними животными.[2;87]

Давайте обратимся к статистике, для того чтобы более точно разобраться в ситуации.

- Каждый год почти 2 тысячи детей и подростков, пытаясь спастись от жестокого обращения с ними кончают жизнь самоубийством, около 55 тысяч уходят из дома или специальных детских учреждений;
- Ежегодно все больше и больше в отношении несовершеннолетних совершаются сексуальные преступления - более 3 тысяч преступлений сексуального характера, которые включают в себя развратные действия взрослых лиц по отношению к малолетним;
- Тысячи детей, живущих на свалках, вокзалах и в подвалах;
- 10-15% родителей запирают своих детей в темноте, 15% выгоняют из дома, 20-25% наказывают детей за плохое поведение лишением еды и воды;
- 30 тысяч несовершеннолетних в возрасте до 15 лет каждый год становятся жертвами убийц;
- В 2009 году в России около 65 тысяч родителей были лишены родительских прав.[3;153]

Причинами жестокого обращения с детьми чаще всего становятся причины именно социального характера. Например, плохие жилищные условия, алкоголизм родителей или одного из них, потеря работы, неполная семья, незапланированная беременность. Все это отрицательным образом сказывается на отношении к ребенку в семье.

Существуют несколько способов, которые помогут выявить проявление насилия в отношении ребенка:

- Частое обращение за помощью в медицинские учреждения за помощью из-за повреждений у детей;
- Предъявление родителями к детям требований, не соответствующих его физическим и психическим особенностям;
- Нарушение сна и аппетита у ребенка;
- Агрессивность и плаксивость;
- Стремление привлечь внимание;
- Неуспеваемость в школе, плохие отметки;
- Низкая самооценка и склонность к суициду.

Последствия жестокого обращения с детьми могут быть очень серьезными и опасными. Если ребенок вырос в семье, где к нему относились жестоко, нарушали и принижали его права, то в будущем, создав свою семью, он будет проецировать такую же модель поведения, например, его родители применяли физическое наказание, став взрослым, он тоже будет применять такого рода наказания.

Еще одним опасным последствием может быть неспособность построить профессиональную карьеру, сомнение в своих силах, низкая самооценка, в результате чего это может привести к проблемам злоупотребления алкогольными и наркотическими средствами, стремление достигнуть материального достатка с помощью преступной деятельности (воровство, убийство).

Для снижения насилия над несовершеннолетними необходимо проводить профилактическую работу [4;19]:

- посещать родителей и их детей с целью предоставления различной информации, необходимой для воспитания ребенка;
- проводить тренинги для увеличения знаний о развитии детей, привитие любви уходу за ребенком и его обучении;
- на государственном уровне создавать программы поддержки и обучения семьи, программы по предотвращению жестокого обращения с детьми и насилия над ними;
- проведение в школах классных часов и родительских собраний по темам: "Как сказать "нет", "Как распознать угрожающие ситуации", "Куда обратиться, если есть угроза насилия" и др.

Российское законодательство уделяет особое внимание защите законных прав и свобод ребенка, таких как, уважение родителями человеческого достоинства ребенка, право воспитываться в семье, право выражения своего собственного мнения и при решении вопросов касающиеся его интересов. Родители обязаны заботиться о своих детях, воспитывать, развивать физическое, психическое и духовное здоровье. При воспитании не должно допускаться жестокое обращение, унижение его человеческого достоинства. Если все-таки родители допускают неправомерное поведение в отношении ребенка, то они могут быть лишены родительских прав. В статье 69 Семейного кодекса указаны основания для лишения родительских прав [5;41]:

- уклонение родителей от исполнения своих обязанностей во воспитанию детей;
- жестокое обращение с детьми;
- привлечение детей к занятию попрошайничеством;
- умышленное преступление против жизни ребенка или супруга.

В семейном законодательстве самой крайней мерой наказания является именно лишение родительских прав. При рассмотрении уголовного законодательства самой тяжелой формой наказания является лишение свободы от 8 до 20 лет или пожизненное лишение свободы. Такая мера наказания может быть применена за убийство при отягчающих обстоятельствах. Не редко ссоры между родителями и детьми могут закончиться убийством. Отягчающими обстоятельствами в данной ситуации будут являться убийство с особой жестокостью, убийство лица, находящегося в беспомощном состоянии. Однако, за некоторые виды наказания предусмотрено слишком мягкое наказание. Так, статья 106 УК за убийство матерью новорожденного устанавливает максимальное наказание в виде 5 лет лишения свободы. [6;78]

Подводя итог, хочется сказать, что ребенок имеет право на уважение своего человеческого достоинства, свободу совести, информации, свободное выражение собственных мнений и убеждений. Данные правила необходимо знать и всегда учитывать при воспитании детей.

Список литературы

1. Конвенция ООН о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН в 1989 г.)
2. Анзорг Л. Дети и семейный конфликт: книга для учителя. - М.: Просвещение, 1988. - С. 20 - 23.
3. Буянов М.И. Ребенок из неблагополучной семьи: Записки детского психиатра: Книга для учителей и родителей. - М.: Просвещение, 1988.
4. Афанасьева Т.М. Семья: учебное пособие для учащихся средних учебных заведений. - М.: Просвещение, 2006.
5. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. N 223-ФЗ (с изм. и доп. от 15 ноября 1997 г., 27 июня 1998 г., 2 января 2000 г., 22 августа 2004 г.) // "Российская газета" от 27 января 1996 г.
6. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации - 17 июня 1996 г. - № 25

ЗАЩИТА ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ГРАЖДАН В СУДЕБНОМ ПОРЯДКЕ

Куркучева Ж.А.

Института истории и права Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова, г.Абакан

Дети являются одной из самых незащищенных групп населения, как в социальном, так и в правовом аспекте. В связи с этим в последнее время особое внимание уделяется ребенку и как личности, и как члену общества, которое наделяет его определенными правами. В России провозглашено, что дети пользуются равной правовой и социальной защитой, вне зависимости от происхождения и гражданского состояния родителей.

В ст. 2 Конституции РФ закреплена обязанность государства соблюдать и защищать права и свободы человека и гражданина. Выполнять эту обязанность призваны как Федерация, так и все входящие в нее субъекты, органы государственной власти, органы местного самоуправления, а также действующие в стране признанные законом общественные объединения.

В современных условиях Россия рассматривает себя частью мирового сообщества. Среди национальных механизмов и средств обеспечения прав и свобод человека наиболее распространенной является судебная защита. Ее принципы и формы осуществления предусмотрены в разных международно-правовых актах и в Российской Конституции, ст. 46 которой предусматривает, что решение или действия органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суд. При этом гарантируется каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, которая в случаях, предусмотренных законом, оказывается бесплатно (ст.48).

Судебная защита осуществляется в соответствии со ст. 118 Конституции РФ посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Нас интересуют лишь некоторые вопросы защиты прав детей при отправлении правосудия по гражданским делам.

Необходимо коснуться, прежде всего, проблем защиты имущественных прав несовершеннолетних. Многие авторы уделяют внимание судебной защите прав ребенка. Чаще всего говорят о защите прав ребенка, вытекающих из семейных правоотношений. Несовершеннолетние в возрасте от 14 до 18 лет являются частично дееспособными. С 16-летнего возраста они могут заключать трудовые договоры и по своему усмотрению распоряжаться заработком, так же могут стать членами сельскохозяйственного производственного кооператива. В связи, с чем в настоящее время важно уделять внимание защите имущественных прав несовершеннолетних [1].

Имущественные права ребенка относятся к категории малоисследованных и неоднозначных понятий в юридической науке. Сложность вызывает отсутствие законодательного закрепления норм, регулирующих имущественные отношения ребенка как субъекта права. Конвенция ООН о правах ребенка, рассматривая личные неимущественные права детей, частично затрагивает отношения имущественного характера, ст. 27 Конвенции ограничивается положениями об обязанностях родителей обеспечивать ребенка в пределах своих финансовых возможностей. В Конвенции даже не содержится упоминания о праве собственности ребенка. В российском законодательстве имущественным правам ребенка посвящена ст. 60 СК РФ, уделяющая им минимум внимания и неоднократно ссылается на гражданское законодательство. Гражданский кодекс расширяет перечень имущественных прав несовершеннолетних, посвящая им уже две статьи, однако полного перечня не дает.

Исходя из всего этого можно сделать вывод, что обозначенная проблема никак не регулируется. В данном вопросе следует руководствоваться Конституцией РФ, которая распространяет свое действие на всех граждан

РФ, в том числе и на несовершеннолетних. Таким образом, полное представление об имущественных правах несовершеннолетних мы можем составить, рассмотрев нормы Гражданского, Семейного, Земельного кодексов, Конституции РФ, а также и другие нормы федерального законодательства.

Обозначив некоторую разработанность вопросов защиты прав несовершеннолетних, вытекающих из семейных правоотношений, коснемся проблем содержания прав ребенка на долю имущества семьи, особенно на недвижимость.

Согласно п. 4 ст. 60 СК РФ дети не имеют права собственности на имущество родителей, так же как и родители не имеют права собственности на имущество детей. Дети и родители, проживающие совместно, имеют право владеть и пользоваться имуществом друг друга. Ребенок, имеющий собственное имущество в соответствии с п. 3 ст. 60, т.е. унаследованное, подаренное, вправе по достижении 14-летнего возраста вносить его в бюджет семьи, приобретая право собственности на соответствующую долю семейного имущества.

До 14-летнего возраста собственностью ребенка распоряжаются родителями.

В случае злоупотребления родителями своих прав, органы опеки и попечительства, вправе обратиться в суд с иском об ограничении родительских прав по управлению указанным имуществом и передаче этого имущества в доверительное управление. При отказе родителей признать за ребенком права собственности на долю в имуществе семьи ребенок может обратиться за защитой своих имущественных прав и охраняемых законом интересов в органы опеки и попечительства либо в комиссию по защите прав несовершеннолетних. Споры об определении доли ребенка в общем имуществе семьи рассматриваются в судебном порядке.

Согласно законодательству, участвовать в гражданском процессе малолетние могут лишь через законных представителей. От 14 до 18 лет суд обязан привлекать к участию в таких делах самих несовершеннолетних. Согласно судебной практике при рассмотрении споров с участием несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет стороной в процессе является законный представитель. Следовательно, сам несовершеннолетний как сторона процессуально бесправен. Он не может воспользоваться специальными правами, например, в исковом производстве. Однако обязательность их присутствия в процессе подчеркивает необходимость суда выяснять у несовершеннолетних личное мнение по рассматриваемым вопросам.

Далее законодатель отмечает, что в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых, публичных и иных правоотношений, несовершеннолетние (от 14 до 18 лет) вправе самостоятельно защищать свои интересы, а законные представители могут быть приглашены в процесс. Поскольку в норме четко не обозначено процессуальное положение участников, мы не находим ответа на вопрос, кто в данном случае является стороной в исковом производстве: сам несовершеннолетний или его законный представитель. Проанализировав закон, нам представляется возможным сделать вывод о том, что именно несовершеннолетних нужно признать стороной в процессе. Законные представители же могут давать согласие на то или иное гражданско-процессуальное заявление или действие. Причем с помощью оборота «суд вправе привлечь...» законодателю удалось подчеркнуть необязательность присутствия родителей (лиц, их заменяющих) при отправлении правосудия по гражданским делам.

Так же хотелось бы уделить внимание, на то, что согласно семейному законодательству родители имеют равные права на ребенка, а, как следствие, представлять интересы его в гражданском процессе могут оба родителя. На практике возможны ситуации, когда интересы детей ущемляются одним из законных представителей. При этом сложно соблюсти интересы несовершеннолетних, поскольку один из родителей (лиц, их заменяющих) не заинтересован в объективном рассмотрении дела, формировании доказательственной базы. В результате чего могут пострадать интересы ребенка. Для устранения возникшей проблемы нами предлагается обеспечивать каждому несовершеннолетнему участнику гражданского процесса бесплатную юридическую помощь, независимо от присутствия в процессе законных представителей и органов опеки и попечительства. Это послужит критерием качественной защиты, что является немаловажным при состязательности процесса. Оплачивать эту помощь возможно из федерального бюджета.

Нечеткость в институте законного представительства может породить и другие проблемы при отправлении правосудия по гражданским делам. Примером тому может служить использование стороной гражданского процесса специальных прав. Допустим, что родители ребенка не достигают взаимного согласия по вопросу заключения мирового соглашения, изменения предмета и основания иска. Имея равные родительские права, они могут претендовать на учет своего мнения по вопросам защиты.

Можно сделать следующий вывод, для предупреждения возможных разногласий стоило бы представлять в процесс доказательств согласованности правовой позиции законных представителей. Данное обстоятельство могло бы послужить дополнительной гарантией в обеспечении прав и законных интересов детей при отправлении правосудия по гражданским делам.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.12.2012) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
2. «Конвенция о правах ребенка» (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) (вступила в силу для СССР 15.09.1990).
3. Конституция Российской Федерации: принята на всенародном референдуме 12 декабря 1993 г.: с изм., внес. Законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4, ст. 445.
4. Семейный кодекс РФ от 29.12.1995г. №223-ФЗ; принят Государственной Думой Федер. Собрания РФ 8.12.1995г.: в ред. ФЗ РФ от 12.11.2012г. № 183-ФЗ// Рос.газ.2012. 15 нояб.

НАСЛЕДОВАНИЕ НЕДВИЖИМОГО ИМУЩЕСТВА ОБРЕМЕНЕННОГО РЕНТОЙ

Бумажникова О.В. (к.ю.н.)

Адвокатская палата Тверской области, Негосударственное образовательное учреждение высшего профессионального образования Институт «Верхневолжье», г.Тверь

Правоотношения, связанные с оборотом и преобразованием недвижимости, - одна из проблем, которая никогда не утрачивала важности на протяжении всей истории права и государства. Экономические и административные реформы, происходящие в стране, не могли не затронуть регулирование отношений в сфере недвижимого имущества. Изменения коснулись как регламентации вещных прав на объекты недвижимости, так и вопросов, связанных с отношениями по возникновению и переходу прав собственности на эти объекты. Хозяйственное же развитие неизбежно потребовало таких юридических форм, которые обеспечивали бы экономически необходимое и вместе с тем юридически защищённое участие одного лица в праве собственности другого. Обременение, налагаемое субъектами частного права, является гарантией удовлетворения интересов кредитора, то есть преследует цель защиты имущественных интересов кредитора в рамках его поведения в частных правоотношениях.

Например, по договору пожизненного содержания с иждивением гражданин, имеющий дочь, является плательщиком, а отец гражданина – получателем ренты. После смерти гражданина – плательщика ренты по договору пожизненного содержания открывается наследство, в состав которого входит квартира, обременённая рентой. Наследуют по закону двое: дочь и отец гражданина. В соответствии со статьей 1175 Гражданского кодекса Российской Федерации каждый из принявших наследство, в пределах стоимости перешедшего к нему наследственного имущества солидарно отвечает по долгам наследодателя. Учитывая данную норму, наследники плательщика ренты (его дочь и отец) при получении в наследство доли в праве на обременённую рентой квартиру одновременно становятся должниками по договору ренты – плательщиками ренты. Как видно, в юридической практике нередки случаи, когда сторонами по пожизненному договору с иждивением (плательщик ренты и получатель ренты) являются близкие родственники. Впоследствии это обстоятельство может обусловить возникновение проблем при правовом регулировании ситуации, вызванной смертью плательщика ренты. Далее, как правило, могут возникать спорные моменты в выдаче свидетельства о праве на наследство, которые не однозначно разрешены в рамках действующего законодательства.

Однако, согласно статье 413 ГК РФ обязательство прекращается совпадением должника и кредитора в одном лице. В данном случае в отношении отца наследодателя происходит совпадение в одном лице должника и кредитора по обязательству, возникшему из договора пожизненного содержания с иждивением, поскольку он является также и получателем ренты по данному договору (кредитором). Таким образом, обязательство осуществлять в пределах стоимости перешедшего наследства пожизненное содержание с иждивением остается только у дочери наследодателя. Вместе с тем статьями 601 и 602 ГК РФ устанавливается, что объектом договора пожизненного содержания с иждивением может быть жилой дом, квартира, земельный участок или иная недвижимость, а стоимость всего объёма содержания с иждивением не может быть менее двух минимальных размеров оплаты труда. В связи с вышеизложенным в практике возникли следующие вопросы:

- сохраняет ли своё действие или подлежит прекращению договор пожизненного содержания с иждивением и как быть с обременением такого имущества;
- может ли существовать обязательство, вытекающее из этого договора, если стоимость объёма содержания с иждивением, осуществляемого одним наследником в пределах его доли наследственного

имущества, будет менее установленного законом минимального размера этой стоимости.

В настоящее время нет единообразного подхода к решению вопроса о том, может ли обременяться в договоре пожизненного содержания с иждивением не недвижимость, что прямо указано в статье 601 ГК РФ, а доля в праве собственности на недвижимое имущество. В анализируемой ситуации получатель ренты лишается не только своей собственности – квартиры как единого имущественного объекта, но и установленного договором объёма пожизненного содержания с иждивением.

Существует несколько позиций по данному вопросу:

1) в литературе предлагается обратиться получателю ренты в суд с требованием расторгнуть договор пожизненного содержания с иждивением по основанию, предусмотренному статьей 451 ГК РФ – существенное изменение обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора, вследствие смерти плательщика ренты. При этом расторжение договора с момента смерти плательщика ренты прекратит обязательства сторон договора, выведет квартиру из состава наследства и вернёт её в собственность получателя ренты. Представляется, что в подобной ситуации свидетельство о праве на наследство на доли в праве собственности на квартиру не может быть выдано наследникам, и в отсутствие чёткого законодательного регулирования создавшаяся проблема может быть разрешена судом, учитывающим конкретные обстоятельства и интересы всех участников возникших правоотношений. В отсутствие судебного разбирательства по данному вопросу у нотариуса не имеется правовых оснований отказать наследникам в выдаче свидетельства о праве на наследство, поскольку квартира в порядке универсального правопреемства переходит в собственность двух наследников умершего плательщика ренты. Но такой подход, вызовет сложности на этапе государственной регистрации прав на недвижимое имущество;

2) иная позиция основана на том, что даже при расторжении договора получатель ренты не может требовать возврата ему обремененной квартиры, переданной в обеспечение пожизненного содержания с иждивением. Согласно пункту 4 статьи 453 ГК РФ стороны не вправе требовать возвращения того, что было исполнено ими по обязательству до момента расторжения договора, если иное не установлено законом или соглашением сторон. В данном же конкретном случае обязательство получателя ренты передать квартиру в собственность плательщика ренты является исполненным, а предусмотренное статьей 605 ГК РФ его право требовать от последнего при существенном нарушении им обязательств возврата переданного в обеспечение пожизненного содержания недвижимого имущества вряд ли можно трактовать как прямо установленную законом возможность требования возврата исполненного на момент расторжения договора.

В сложившейся ситуации получатель ренты может потребовать от другого наследника возврата ему выкупной цены ренты, поскольку обремененное недвижимое имущество, переданное под выплату последней, поступило в общую собственность (статьи 593, 594, 605 ГК РФ). Получатель ренты вправе получить $\frac{1}{2}$ долю выкупной цены, поскольку другому наследнику в собственность переходит не вся квартира, переданная под выплату ренты, а лишь $\frac{1}{2}$ доля в праве на указанную квартиру. Из этого следует, что квартира в порядке универсального правопреемства переходит в собственность двух наследников по закону умершего плательщика ренты, а обязательства, вытекающие из договора пожизненного содержания с иждивением, прекращаются не только у получателя ренты (совпадением в одном лице кредитора и должника), но и другого наследника (в результате выплаты выкупной цены ренты).

Специалистами Федеральной нотариальной палаты с целью предотвращения подобных проблемных ситуаций высказывалось мнение, что нотариусам при аналогичных обстоятельствах целесообразно рекомендовать получателю ренты отказаться от наследства в пользу другого (других) наследников (разъяснив невозможность отказа от части причитающегося наследства) с тем, чтобы возникшие из договора пожизненного содержания с иждивением обязательства в полном объёме перешли к лицам, унаследовавшим обременённую рентой квартиру. Однако возможность данного выхода из ситуации в полной мере зависит от воли получателя ренты.

На основании изложенного, автор предлагает законодателю внести изменение в пункт 1 статьи 601 ГК РФ, указав на возможность заключения договора пожизненного содержания с иждивением при передаче не только всего недвижимого имущества, но и части недвижимого имущества. Изложить пункт 1 статьи 601 ГК РФ в следующей редакции: «По договору пожизненного содержания с иждивением получатель ренты - гражданин передает принадлежащие ему жилой дом, квартиру, земельный участок или иную недвижимость, либо часть недвижимости в собственность плательщика ренты, который обязуется осуществлять пожизненное содержание с иждивением гражданина и (или) указанного им третьего лица (лиц).

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации часть первая от 30.11.1994 г. №51-ФЗ // Российская газета. №238-239. 8 декабря 1994.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации часть вторая от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. №5 Ст.410.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации часть третья от 26.11.2001 г. №146-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. №49. Ст.455.
4. Бумажникова О.В. Институт права следования на недвижимое имущество в законодательстве Российской Федерации: дис... канд.юрид.наук. М., 2008.
5. Махнонос Э. По воле, а не по праву // Юрист, 2003. №41, октябрь.

РЕОРГАНИЗАЦИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА И СТРАХОВАНИЕ БАНКОВСКИХ ВКЛАДОВ

Бурмистрова Е.А.

Дальневосточный Федеральный университет, юридическая школа, г.Владивосток

Теория гражданского права различает два типа правопреемства: универсальное (полное) и сингулярное (частичное). Бесспорно универсальный характер правопреемство имеет при реорганизации в таких формах как слияние, присоединение, преобразование. Сложнее дело обстоит с разделением и выделением. Очевидно, что в случае разделения организации на несколько лиц разделу будет подвержено все имущество, права и обязанности, при этом перехода прав в полном объеме в порядке универсального правопреемства в любом случае не получится, поскольку действующее законодательство не запрещает распределять права между всеми правопреемниками в заранее оговоренном объеме либо вообще передать конкретное право одному лицу целиком. При выделении же правопреемник не прекращает свое существование и деятельность, в силу этого он просто обязан оставить у себя часть прав и обязанностей. Очевидно, что при разделении и выделении полная передача прав в принципе не может быть осуществлена.

Вопросы правопреемства при реорганизации юридических лиц прямо или косвенно оказывают влияние на многие аспекты экономической деятельности как самих реорганизованных юридических лиц, так и иных субъектов, состоящих с ними в гражданских правоотношениях.

Реализация Центральным Банком Российской Федерации реформы банковской системы привела к значительному сокращению количества коммерческих банков как посредством их ликвидации, так и в порядке укрупнения, проводимого в рамках реорганизации (в частности, в форме слияния и присоединения). При этом пристальное внимание, в том числе со стороны законодателя, уделялось целям обеспечения интересов и гарантий прав вкладчиков, особенно и преимущественно физических лиц как наиболее уязвимых. В целях защиты прав и законных интересов вкладчиков банков Российской Федерации, укрепления доверия к банковской системе Российской Федерации и стимулирования привлечения сбережений населения в банковскую систему Российской Федерации 23.12.2003 года был принят Федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации»¹ (далее «Закон о страховании...»). В качестве основного принципа системы страхования вкладов статья 3 указанного закона предусматривает обязательное участие банков в системе страхования вкладов.

Возмещение по вкладам в банке, в отношении которого наступил страховой случай, выплачивается вкладчику в размере 100 процентов суммы вкладов в банке, но не более 700 000 рублей, количество застрахованных вкладов, размещенных одним и тем же вкладчиком в разных кредитных учреждениях (коммерческих банках) законом не ограничивается.

Стремления физических лиц создать дополнительные гарантии сохранности и возврата своих денежных средств, размещенных во вкладах в различных банках вполне понятна и объяснима. Наличие института обязательного страхования банковских вкладов физических лиц является существенным побудительным мотивом для размещения денежных средств во вклады. Так, размещая денежные средства в разных банках, физическое лицо тем самым усиливает свои гарантии в части возврата размещенных денежных средств, в полной мере используя правило, установленное частью 4 статьи 11 «Закона о страховании...»: если страховой случай наступил в отношении нескольких банков, в которых вкладчик имеет вклады, размер страхового

¹«Российская газета», N 261, 27.12.2003

возмещения исчисляется в отношении каждого банка отдельно, причем в объеме установленной законом сумме (700000 рублей) в каждом банке.

Но что происходит с обязательным страхованием банковских вкладов, а точнее, с размером выплат при наступлении страхового случая в рамках обязательного страхования, при реорганизации коммерческих банков в форме слияния или присоединения, если вкладчик - физическое лицо разместило свои денежные средства во вклады и/или имеет счета в банках, подвергшихся реорганизации в форме слияния или присоединения, в результате чего застрахованные вклады (счета) оказались в одном банке? Норма части 3 статьи 11 «Закона о страховании...» однозначно устанавливает единый размер страхового возмещения, независимо от количества вкладов, принадлежащих одному лицу, в одном банке: «если вкладчик имеет несколько вкладов в одном банке, суммарный размер обязательств которого по этим вкладам перед вкладчиком превышает 700 000 рублей, возмещение выплачивается по каждому из вкладов пропорционально их размерам. Установленное настоящей частью условие действует в отношении всех вкладов, внесенных вкладчиком (в пользу вкладчика) в один банк, в том числе вкладов, внесенных в связи с осуществлением предусмотренной федеральным законом предпринимательской деятельности».

Таким образом, даже наличие ранее исполненной реорганизованными банками обязанности по уплате страховых взносов в фонд обязательного страхования вкладов физических лиц не приводит к увеличению суммы страхового возмещения пропорционально количеству вкладов.

Какие возможности предоставляет действующее законодательство вкладчику в целях защиты прав и законных интересов в подобной ситуации?

Часть 2 статьи 450 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) в качестве основания изменения и расторжения договора предусматривает возможность изменения или расторжения договора по решению суда при существенном нарушении договора другой стороной.

Существенным признается нарушение договора одной из сторон, которое влечет для другой стороны такой ущерб, что она в значительной степени лишается того, на что была вправе рассчитывать при заключении договора. Безусловно, гарантия выплаты страхового возмещения при наступлении страхового случая является существенным условием договора банковского вклада, любой договор банковского вклада содержит условие о страховании вклада в порядке, размерах и на условиях, установленным действующим законодательством Российской Федерации в качестве обязательного. При этом в действиях банка нарушение условий договора не усматривается, банк действует в строгом соответствии с действующим законодательством, тем самым возможность изменения или расторжения договора по основаниям, предусмотренным статьей 450 ГК РФ отпадает.

Статья 451 ГК РФ также устанавливает возможность изменения и расторжения договора, но уже по иным основаниям - в связи с существенным изменением обстоятельств, из которых стороны исходили при заключении договора. Изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был бы ими заключен или был бы заключен на значительно отличающихся условиях. По указанному основанию договор может быть только расторгнут судом, поскольку изменить условия договора в части страхования вклада ни судом, ни соглашением сторон невозможно в силу императивности норм банковского права. При этом необходимо учитывать, что вкладчику физическому лицу законом предоставлена возможность расторгнуть договор банковского вклада в любое время, без применения статей 450 и 451 ГК РФ. Очевидно, что проблема заключается не в возможности досрочного расторжения договора в связи с существенным нарушением условий договора одной из сторон или существенным изменением обстоятельств, а в желании возместить убытки в виде упущенной выгоды (проценты, начисленные на сумму вклада). Часть 3 статьи 451 ГК РФ устанавливает последствия расторжения договора, исходя из необходимости справедливого распределения между сторонами расходов, понесенных ими в связи с исполнением этого договора, взыскание упущенной выгоды тем самым не предусмотрено.

На наш взгляд, в целях соблюдения гарантий вкладчика наиболее интересна статья 60 ГК РФ, устанавливающая, что кредитор юридического лица, если его права требования возникли до опубликования уведомления о реорганизации юридического лица, вправе потребовать досрочного исполнения соответствующего обязательства должником, а при невозможности досрочного исполнения - прекращения обязательства и возмещения связанных с этим убытков, за исключением случаев, установленных законом. Однако при этом кредитор юридического лица должен соблюсти сроки обращения с требованием о досрочном исполнении обязательства, для чего безусловно необходимо знать о наличии решения о реорганизации. Так, если реорганизуемое юридическое лицо - открытое акционерное общество, то требования могут быть предъявлены кредиторами не позднее 30 дней с даты последнего опубликования уведомления о реорганизации юридического

лица. Едва ли можно представить вкладчиков физических лиц, отслеживающих факты реорганизации банков и полноправно участвующих в процедуре реорганизации на правах кредиторов.

С учетом изложенного предлагается увеличить сумму страхового возмещения для вкладчиков физических лиц, вклады которых оказались размещены в одном банке в результате реорганизации в соответствии с условиями страхования, существовавшими до такой реорганизации.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (ред. от 05.05.2014)(опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 05.05.2014)
2. Федеральный закон № 177-ФЗ «О страховании вкладов физических лиц в банках Российской Федерации» (ред. от 02.04.2014) (опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://www.pravo.gov.ru> - 02.04.2014).

РОССИЙСКОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО О СДЕЛКАХ, СОВЕРШЕННЫХ ПОД ВЛИЯНИЕМ ОБМАНА, И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Важин Я.Н.

Аспирант кафедры гражданско-правовых дисциплин Московской академии экономики и права, г.Москва

Аннотация

Для признания сделки недействительной необходимым условием является обман, затрагивающий существенные для сделки сведения, при достоверности которых она бы не была заключена. Действующее законодательство, регулирующее недействительность сделок, совершенных под влиянием обмана, не учитывает ряд моментов, затрагивающих как интересы потерпевшей стороны сделки, так и лица, совершившего обман.

Ключевые слова: двусторонняя реституция, недействительная сделка, обман, потерпевший, третьи лица.

Пункт 2 ст. 179 Гражданского кодекса РФ² посвящен сделкам, совершенным под влиянием обмана. По сравнению со старой редакцией в данной статье более подробно урегулированы правоотношения по таким сделкам. Так, в новую редакцию включены положения, касающиеся умолчания об обстоятельствах сделки, являющегося обманом, а также обмана со стороны третьих лиц. При этом обман третьими лицами регулируется двояким образом. Если сторону обманывает лицо, никак не связанное с другой стороной, которой данный обман выгоден, первая сторона не может оспаривать сделку, поскольку иначе баланс интересов сторон оказался бы нарушен и интересы добросовестного лица были бы непропорционально ограничены. Предполагается, что таких случаев в обороте будет немного. Свои интересы обманутая сторона может восстановить посредством взыскания убытков с обманувшего лица, например, если между ними имеются договорные отношения³. Подобный подход к данной проблеме можно считать справедливым по отношению к добросовестной стороне сделки, не подозревающей о том, что ее контрагент действует под влиянием чьего-либо обмана. Однако интересы самого обманутого лица не всегда защищены. Так, если обман исходит со стороны третьего лица, не состоящего с данным лицом в каких-либо договорных отношениях, обманутая сторона не имеет оснований требовать взыскания убытков со стороны обманувшего ее третьего лица. Кроме того, доказать факт наличия обмана со стороны третьего лица является довольно затруднительным, особенно если между стороной сделки и этим третьим лицом нет договорных отношений и соответственно каких-либо обязательств.

Поэтому сделка, совершенная под влиянием обмана со стороны третьего лица, должна признаваться недействительной по данному основанию даже при условии, что другая сторона не знала и не должна была знать о наличии такого обмана. Потерпевший в этом случае обязан компенсировать контрагенту реальный ущерб, а причиненные потерпевшему убытки должно возместить совершившее обман третье лицо.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) : федер. закон от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1994. № 32. Ст. 3301.

³ См.: Новое в гражданском законодательстве // Юрид. консультант. 2012. № 4. С. 12.

Еще одним немаловажным вопросом, возникающим по поводу сделок, совершенных под влиянием обмана, является круг лиц, имеющих право обжаловать данные сделки. Пункт 2 ст. 179 ГК РФ предусматривает, что сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего. Возможны случаи, когда в результате такого обмана будет нанесен ущерб интересам третьих лиц, например купивших имущество у лица, приобретшего его в результате сделки, совершенной под влиянием обмана. Существует мнение, что расширение перечня лиц, которые могут обжаловать сделки, совершенные под влиянием обмана, может привести к неустойчивости гражданского оборота и ущемлению прав добросовестных приобретателей. Однако в судебной практике в настоящее время преобладает точка зрения, согласно которой наследники имеют право оспаривать сделки наследодателя, даже если при жизни он сам их не оспаривал. Данный подход основывается на том, что наследник заменяет наследодателя в правоотношениях, связанных с принадлежавшим ему имуществом, то есть обладает теми же правами, что и сам наследодатель, а следовательно, может защищать свои права, оспаривая соответствующие сделки. В соответствии с разъяснениями, изложенными в п. 73 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. № 9 «О судебной практике по делам о наследовании»⁴, наследники вправе обратиться в суд после смерти наследодателя с иском о признании недействительной совершенной им сделки. Оспаривание возможно в том числе по основаниям, предусмотренным ст. 178, 179 ГК РФ. До принятия данного Постановления в судебной практике встречались отказы наследникам в удовлетворении иска о признании недействительной сделки, совершенной наследодателем, мотивированные тем, что закон такой возможности прямо не предусматривает. В случае когда один из участников сделки умер и реституция невозможна, поскольку возвращать полученное по сделке некому, суды считают возможным причитающееся по недействительной сделке исполнение возвращать в наследственную массу гражданина. Подобная позиция судов общей юрисдикции получила поддержку и в практике арбитражных судов⁵. В настоящее время в суды поступает большое число исков наследников о признании недействительными сделок, совершенных наследодателем, в том числе совершенных под влиянием обмана и заблуждения, что свидетельствует о распространенности данной проблемы. Это связано, в частности, с тем, что наследодателями, как правило, являются пожилые люди, которых легко обмануть, ввести в заблуждение, чем пользуются недобросовестные лица, чьи действия направлены в первую очередь на завладение недвижимостью этих пожилых граждан. Зачастую происходит так, что состояние здоровья, юридическая неграмотность и прочие факторы не позволяют гражданину вовремя обнаружить обман, который выявляется только наследниками данного лица после его смерти. Таким образом, наследодатель лишен возможности оспорить свои нарушенные права в суде и восстановить их. В случае отсутствия у наследников возможности оспорить подобные сделки наследодателя фактически нарушались бы и их права, поскольку без совершения таких сделок, в которых воля и волеизъявление наследодателя не соответствуют друг другу, имущество, перешедшее по сделке, должно было перейти на праве собственности этим наследникам. Поскольку закрепленные данным Постановлением Пленума ВС РФ положения направлены на защиту прав и законных интересов наследников, они выглядят оправданными и обоснованными.

Что касается возможности обжалования сделок третьими лицами, права и законные интересы которых нарушены в результате совершения таких сделок, то действующее законодательство фактически оставляет их права и законные интересы без защиты, лишая права на оспаривание сделок, совершенных под влиянием обмана. Данная позиция противоречит перечисленным в п. 1 ст. 1 ГК РФ принципам гражданского законодательства, где установлено, что гражданское законодательство основывается в том числе на необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты.

Для исключения разночтений, связанных с кругом лиц, имеющих право на обжалование подобных сделок, необходимо закрепить в ст. 179 ГК РФ правило, согласно которому правом на обжалование сделок, совершенных под влиянием обмана, обладают потерпевший, его наследники и правопреемники, а также третьи лица, права и законные интересы которых нарушены оспариваемой сделкой. Кроме того, подобное правило можно применять и к сделкам, совершенным под влиянием заблуждения. Таким образом, необходимо изложить п. 1 ст. 178 ГК РФ в такой редакции: «Сделка, совершенная под влиянием заблуждения, может быть признана судом недействительной по иску стороны, действовавшей под влиянием заблуждения, если заблуждение было настолько существенным, что эта сторона, разумно и объективно оценивая ситуацию, не совершила бы сделку,

⁴ См.: О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации от 29 мая 2012 г. № 9 // Бюл. Верховного Суда РФ. 2012. № 7. С. 4.

⁵ См.: Бычков А. И. Иск с того света // ЭЖ-Юрист. 2014. № 5. С. 14.

если бы знала о действительном положении дел, наследников этой стороны сделки и иных лиц, чьи права и законные интересы нарушены такой сделкой». Абзац 1 п. 2 ст. 179 ГК РФ должен быть сформулирован следующим образом: «Сделка, совершенная под влиянием обмана, может быть признана судом недействительной по иску потерпевшего, его наследников или иного лица, чьи права нарушены данной сделкой, вне зависимости от того, кем осуществлен обман и знает ли об этом другая сторона сделки или иное лицо, к чьей пользе обращена оспариваемая сделка». Кроме того, следует дополнить п. 2 ст. 179 ГК РФ абзацем 4 следующего содержания: «Потерпевший, действовавший под влиянием обмана со стороны третьего лица, возместив другой стороне реальный ущерб, может потребовать взыскание компенсации выплаченных средств с третьего лица, совершившего обман».

В отношении намеренного умолчания об обстоятельствах, о которых лицо должно было сообщить при той добросовестности, какая от него требовалась по условиям оборота, считающегося обманом согласно абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ, стоит отметить, что добросовестность является весьма субъективным и оценочным понятием. Это может привести к разночтениям: какую информацию лицо должно было сообщить контрагенту, действуя добросовестно, а какую сообщать было не обязано. Для признания наличия факта обмана необходимо доказать, что лицо действовало недобросовестно и умышленно. Учитывая неоднозначность понятия добросовестности, лица, заключившие сделку с использованием обмана посредством умолчания о каких-либо обстоятельствах, могут сослаться на то, что сообщили контрагенту всю нужную информацию, а обстоятельства, о которых они умолчали, не являются существенными, поэтому они действовали добросовестно с учетом условий оборота. Суду не всегда возможно понять, действительно ли сообщение такой информации было необходимо с учетом добросовестности и условий оборота или же она не носила столь существенного значения, что требовала обязательного упоминания. Полагаем, что необходимо внести в абз. 2 п. 2 ст. 179 ГК РФ дополнение: «Добросовестность своих действий должен доказать ответчик». В случае если им не представлено достаточных доказательств в подтверждение своей добросовестности, то сделка признается недействительной.

Что касается последствий недействительности сделок, совершенных под влиянием обмана, то к ним применяются общие последствия недействительности, предусмотренные ст. 167 ГК РФ. Некоторые ученые высказывают мнение, что исключение из ст. 179 ГК РФ публично-правовой санкции компенсируется детализацией в ней гражданско-правовых последствий сделок, заключенных с нарушением правил этой статьи⁶.

Статья 179 ГК РФ в старой редакции предусматривала возмещение потерпевшему лицу лишь реального ущерба, причиненного ему в результате совершения недействительной сделки, который согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ представляет собой расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, а также утрату или повреждение его имущества⁷. Такое положение является дополнительным неблагоприятным имущественным последствием, то есть санкцией за виновное неправомерное поведение стороны, в результате которого был причинен ущерб⁸. Убытки, связанные с упущенной выгодой, часто значительно превышают размер реального ущерба, но законом не было предусмотрено их возмещение потерпевшей стороне. Таким образом, происходило нарушение интересов вступающих в сделку добросовестных участников гражданского оборота. В результате таких сделок они несли убытки в виде упущенной выгоды, требовать компенсации которой не могли ввиду положений законодательства. Действующая редакция ст. 179 ГК РФ содержит указание на то, что потерпевшему возмещается не только реальный ущерб, но любые убытки, что является вполне справедливым и целесообразным. Кроме того, это согласуется с правилами гл. 60 ГК РФ. Так, согласно ст. 1103 ГК РФ к требованиям о возврате исполненного по недействительной сделке применяются правила данной главы. Это позволяет, помимо возврата полученного по недействительной сделке в натуре или его стоимости, требовать доходов, которые были извлечены или могли быть извлечены из этого имущества, а по денежному возмещению – процентов (ст. 1107 ГК РФ). При возврате имущества или возмещении его стоимости можно требовать возмещения необходимых затрат с зачетом полученных выгод (ст. 1108 ГК РФ)⁹.

Согласно ч. 4 ст. 179 ГК РФ риск случайной гибели несет сторона сделки, совершившая обманные действия. Таким образом, лицо, получившее какой-либо предмет по сделке, совершенной под влиянием обмана, не обязано возмещать другой стороне его стоимость, если этот предмет случайно погиб, но вправе требовать возврата исполненного ей в пользу другой стороны¹⁰. Подобная позиция считается оправданной с точки зрения

⁶ См.: Новое в гражданском законодательстве. С. 12.

⁷ См.: Поляков М. И. Дополнительные имущественные последствия в недействительных сделках с жилыми помещениями // Гражданское право. 2010. № 4. С. 11.

⁸ См.: Гутников О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания. М., 2003. С. 254.

⁹ См.: Ершов В. А., Сутягин А. В., Кайль А. Н. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. М., 2009. С. 129.

¹⁰ См.: Новое в гражданском законодательстве. С. 12.

распределения рисков между добросовестными и недобросовестными участниками гражданского оборота, однако она полностью игнорирует права и интересы лица, действовавшего недобросовестно, что является недопустимым. Общим последствием сделки, совершенной под влиянием обмана, является приведение сторон в первоначальное положение путем возврата всего полученного по такой сделке. Но в данном случае лицо, действовавшее недобросовестно, лишается как имевшегося у него предмета сделки, который был передан другой стороне и случайно погиб, так и имущества, полученного в результате такой сделки, которое он вынужден вернуть другой стороне. Фактически данные последствия именно для этого лица не будут отличаться от односторонней реституции. Разница лишь в том, что при односторонней реституции происходит обращение имущества в доход государства, а в данном случае лицо лишается имущества в результате передачи его по недействительной сделке и последующей гибели. Кроме того, поскольку имущество, переданное по сделке, находится у обманутой стороны, недобросовестная сторона не может повлиять на сохранность данного имущества, принять меры по поддержанию его надлежащего состояния. Возможны случаи, когда обманутое лицо из желания отомстить или каких-либо других намерений может специально уничтожить полученное по подобной сделке имущество, симитировав его случайную гибель. Данное положение закона противоречит основам гражданского законодательства, поскольку не защищает права лица, действовавшего недобросовестно, поэтому, несмотря на внешне кажущуюся оправданность распределения рисков между добросовестными и недобросовестными участниками гражданского оборота, необходимо изменить положение п. 4 ст. 179 ГК РФ, ущемляющего права одной из сторон сделки, и переложить риск случайной гибели предмета на сторону, получившую его по сделке, во владении которой он находится.

В отличие от старой редакции ГК РФ в новой не содержится правила о применении к сделкам, признанным недействительными в соответствии со ст. 179 ГК РФ, односторонней реституции, выступавшей в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Подобное правило неизвестно и законодательствам большинства зарубежных стран. Ряд авторов давно высказывались о необходимости исключения правил об односторонней реституции из Гражданского кодекса РФ как не соответствующих основным началам гражданского права. Одним из доводов было то, что если за соответствующие действия уголовное наказание не установлено, то последствия недействительности сделки должны оставаться в сфере регулирования гражданского права¹¹. Однако данная мера являлась адекватным воздействием на недобросовестную сторону сделки, позволявшим предупреждать ее противоправное поведение, заключающееся в обмане другой стороны при заключении сделки, применении насилия или угрозы. Отсутствие в законодательстве подобного положения позволяет недобросовестным лицам совершать подобные действия, зная, что даже в случае признания сделки недействительной в соответствии со ст. 179 ГК РФ стороны вернутся в первоначальное положение и имущественные интересы данных лиц не пострадают. Сделки, совершенные под влиянием обмана, насилия, угрозы, являются наиболее социально опасными, при этом не всегда возможно доказать наличие состава преступления в действиях виновного лица и привлечь его к ответственности. В связи с этим полагаем, что в качестве последствия признания таких сделок недействительными необходимо применять одностороннюю реституцию в случае, если противоправные действия совершаются стороной сделки либо третьим лицом с ее ведома или согласия. Таким образом, нарушенные права потерпевшей стороны будут восстановлены, а виновная сторона понесет адекватную своим действиям ответственность. В связи с этим п. 4 ст. 179 ГК РФ необходимо изложить в следующей редакции:

«Если сделка признана недействительной по одному из оснований, указанных в пунктах 1 – 2 настоящей статьи, то потерпевшему возвращается другой стороной все полученное ею по сделке, а при невозможности возвратить полученное в натуре возмещается его стоимость в деньгах. Имущество, полученное по сделке потерпевшим от другой стороны, а также причитавшееся ему в возмещение переданного другой стороне, обращается в доход Российской Федерации, за исключением случаев, когда обман, насилие или угроза, под влиянием которых совершена сделка, произведены третьим лицом, о чем другая сторона сделки не знала и не должна была знать. При невозможности передать имущество в доход государства в натуре взыскивается его стоимость в деньгах.

Если сделка признана недействительной по основанию, предусмотренному пунктом 3 настоящей статьи, применяются последствия недействительности сделки, установленные ст. 167 настоящего Кодекса.

Убытки, причиненные потерпевшему, возмещаются ему другой стороной. Риск случайной гибели предмета несет та сторона, во владении которой он находится».

¹¹ См.: Новое в гражданском законодательстве. С. 12.

Предложенные меры по совершенствованию законодательства должны способствовать его дальнейшему развитию, устранению разночтений и пробелов как в Гражданском кодексе РФ, так и в судебной практике.

Список литературы

1. Бычков, А. И. Иск с того света / А. И. Бычков // ЭЖ-Юрист. – 2014. – № 5.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (Ч. 1) : федер. закон : [от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ] // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гутников, О. В. Недействительные сделки в гражданском праве. Теория и практика оспаривания / О. В. Гутников. – М., 2003. – 576 с.
4. Ершов, В. А. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации / В. А. Ершов, А. В. Сутягин, А. Н. Кайль. – М., 2009. – 650 с.
5. Новое в гражданском законодательстве // Юрид. консультант. – 2012. – № 4.
6. О судебной практике по делам о наследовании: постановление Пленума Верховного Суда Рос. Федерации : [от 29 мая 2012 г. № 9] // Бюл. Верховного Суда Рос. Федерации. – 2012. – № 7.
7. Поляков, М. И. Дополнительные имущественные последствия в недействительных сделках с жилыми помещениями / М. И. Поляков // Гражданское право. – 2010. – № 4.

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

КОНВЕНЦИИ И РЕКОМЕНДАЦИИ МОТ КАК ИСТОЧНИК ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Шубина Т.А.

Российский Государственный Социальный Университет, г.Москва

Вопрос о соотношении норм внутригосударственного и международного права решен на уровне Основного Закона РФ. С признанием международных норм частью правовой системы Российской Федерации в национальном праве возобладали монистическая концепция взаимодействия международного и внутреннего права, способность международных норм "проникать" в национальное законодательство более уже не подвергается сомнению. По утверждению некоторых авторов, научный спор о возможности включения международных норм в правовую систему государств также практически исчерпал себя и в теории международного права, переместившись в плоскость определения способов такого включения¹².

При исследовании международного уровня правового регулирования следует исходить из факта членства России в МОТ. В связи с чем нератифицированные конвенции МОТ, принятые в развитие принципов, закрепленных пунктом 2 Декларации МОТ об основополагающих принципах и правах в сфере труда от 18 июня 1998 года, следует соблюдать на территории Российской Федерации, поскольку Россия является членом МОТ.

Кроме того, безусловно, следует согласиться с мнением С. Ю. Головиной о том, что при формировании адекватного понятийного аппарата в трудовом праве следует использовать конвенции МОТ, вобравшие в себя многолетний опыт регулирования соответствующих областей общественных отношений в странах с развитой рыночной экономикой и сильными демократическими традициями¹³.

В юридической науке часто можно услышать о желательности ратификации международных договоров как неременном условии их использования для урегулирования внутригосударственных отношений. Однако ст. 15 Конституции РФ не содержит никаких указаний на необходимость предварительной ратификации международных договоров для включения их в число источников внутри государственного права. Законодательной практике известны случаи разрешения коллизий между национальными и международными

¹² См. например: Браво Л. Ф. Применение международного права в правовом порядке европейских стран // В сб.: Российский ежегодник международного права 1995. СПб., 1996. С. 131; Гаврилин Д. А. Теория соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств // В сб.: Российский ежегодник международного права. 1998-1999. СПб., 1999. С. 133.

¹³ Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997. С. 131.

предписаниями в пользу положений, нератифицированных международных соглашений, в частности конвенций МОТ¹⁴.

Рекомендации, представляя собой пожелание ввести соответствующие нормы в национальное законодательство, конкретизируют содержание конвенций или носят самостоятельный характер. Они являются моделью для совершенствования внутригосударственного права. Совокупность конвенций и рекомендаций МОТ характеризуется в юридической литературе и официальных изданиях МБТ как Международный трудовой кодекс.

Таким образом, конвенции и рекомендации МОТ являются важным и перспективным источником трудового права Российской Федерации. Конвенции МОТ по своей правовой природе являются разновидностью международных договоров, что подтверждает ст. 1 Федерального Закона "О международных договорах Российской Федерации" от 15.07.95 г. Того же мнения придерживался Э. М. Аметистов, который достаточно аргументировано доказал, что акты МОТ являются разновидностью международных договоров¹⁵.

В связи с этим, целесообразно рассмотреть вопросы, касающиеся условий включения международных договоров в правовую систему России, варианты разрешения противоречий в случае возникновения коллизий между положениями международных договоров, в частности, конвенций МОТ, и внутренним законодательством.

В международном праве все договоры принято подразделять на те, применение которых внутри страны невозможно без создания соответствующего национального законодательного акта, и на те, которые имеют прямое непосредственное действие (они способны порождать права и обязанности для субъектов национального права и не требуют издания внутригосударственных актов для их применения). Международное регулирование труда осуществляется и в том, и в другом виде.

Международные акты, имеющие непосредственное действие применяются при соблюдении следующих условий:

1. Международный договор должен вступить в силу в порядке и в дату, предусмотренную в самом договоре или согласованную между участвовавшими в переговорах государствами. При отсутствии такого положения или договоренности договор вступает в силу, как только будет выражено согласие всех участвовавших в переговорах государств на обязательность для них договора (ст. 24 Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года).

2. Российская Федерация в лице компетентных органов государственной власти должна выразить согласие на обязательность для нее международного договора посредством одного из действий, перечисленных в статье 6 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" (путем подписания договора; обмена документами, его образующими; ратификации договора; утверждения договора; принятия договора; присоединения к договору; любым иным способом, о котором условились договаривающиеся стороны)¹⁶.

В отношении международных договоров РФ установлено: их ратификация и денонсация отнесены к ведению Государственной Думы, принимающей по этому поводу законы, и Совета Федерации (п. «г» ст. 106 Конституции РФ).

3. Исходя из смысла частей 3 и 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации, части 3 статьи 5 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации" вступившие в силу международные договоры должны быть официально опубликованы.

Для международных договоров, не имеющих непосредственного действия, требуется соблюдение дополнительного условия – издания внутригосударственного акта. Здесь имеет место опосредованная трансформация.

Согласно ст. 14, 15 вышеуказанного закона ратификации, осуществляемой в форме федерального закона, подлежат международные договоры, исполнение которых требует изменения действующих или принятия новых федеральных законов, а также устанавливающие иные правила, чем предусмотренные законом; предметом которых являются основные права и свободы человека и гражданина. Утверждение и принятие международных договоров осуществляется также актами Президента и Правительства РФ.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 "О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации" закреплено, что правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято в форме федерального закона, имеют приоритет в применении в отношении законов Российской Федерации, а правила действующего международного договора Российской Федерации, согласие на обязательность которого было принято не в форме федерального закона,

¹⁴ Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2000. С. 123.

¹⁵ Международное право и труд: факторы имплементации международных норм о труде. М.: Международные отношения, 1982. С. 39-48.

¹⁶ Федеральный Закон РФ 15 июля 1995 года № 101-ФЗ "О международных договорах Российской Федерации" // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757.

имеют приоритет в применении в отношении подзаконных нормативных актов, изданных органом государственной власти, заключившим данный договор (ч. 4 ст. 15, ст.ст. 90, 113 Конституции Российской Федерации)¹⁷.

При трансформации международных договоров их нормы, включаясь в систему источников национального права, сохраняют свою связь с международным правом. Так называемые «инкорпорированные нормы», т. е. нормы, заимствованные из международного права, занимают во внутригосударственном праве особое положение. В случае затруднений в их толковании и применении учитывается международное право.

Таким образом, Верховный суд своим постановлением подтвердил примат актов международного права над актами национального права, одинакового уровня с инкорпорированной нормой. При этом следует учитывать, что никакая международная норма не может противоречить Конституции. В противном случае она не имеет обязательного характера (по крайней мере, до внесения необходимых изменений в текст Конституции).

Список литературы

1. Аленина И. В. Коллизии в трудовом праве: Дис. ... канд.юрид. наук. Омск, 2000.
2. Браво Л. Ф. Применение международного права в правовом порядке европейских стран // В сб.: Российский ежегодник международного права 1995. СПб., 1996.
3. Гаврилин Д. А. Теория соотношения международного и внутригосударственного права и их отражение в практике государств // В сб.: Российский ежегодник международного права. 1998-1999. СПб., 1999.
4. Головина С. Ю. Понятийный аппарат трудового права. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1997.
5. Международное право и труд: факторы имплементации международных норм о труде. М.: Международные отношения, 1982.

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

ОСНОВНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СПОРОВ, СВЯЗАННЫХ С ЗАЩИТОЙ ПРАВ ГРАЖДАН НА ЖИЛЬЕ В ЗОНАХ ПОВЫШЕННОЙ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ОПАСНОСТИ

Мусабинова Д.А.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
г.Набережные Челны

Основным из прав любого гражданина является право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением, предусмотренное правовыми предписаниями ст. 42 Конституции РФ. Особенно актуальна его реализация и защита при выборе места проживания человека.

Вообще проблема охраны окружающей среды является одной из наиболее актуальных, поскольку от ее решения зависят жизнь на Земле, здоровье и благосостояние человека. Эта проблема обострилась в XX в., когда интенсивное развитие промышленности и транспорта, а также несовершенство технологических процессов привели к загрязнению атмосферы, воды и почвы. Россия в этом плане не является исключением. Во многих крупных городах страны предельно допустимые концентрации вредных веществ в воздухе превышены в 10 и более раз.

Категория защиты прав граждан на жилье в зонах повышенной экологической опасности на сегодняшний день практически не исследована в специальной литературе, выделение ее признаков с высокой степенью устойчивости достаточно сложная задача.

При этом под зоной повышенной экологической опасности мы предлагаем понимать обособленную в установленном порядке территорию, которая испытывает на себе воздействие правомерной деятельности опасного производственного или иного объекта, связанного с использованием вредоносными предметами,

¹⁷ Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» // Российская юстиция. 2003. № 12.

количественный параметр которых на соответствующих уровнях исключает возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего потенциально создается повышенная опасность для компонентов окружающей среды, жизни и здоровья человека.

В самом общем виде, механизм защиты таких прав вступает «в игру» в случае когда право приобретателя жилья нарушено. Разберем подробнее эту ситуацию.

Во-первых, что включает в себя понятие «приобретение». Практически все основания приобретения права собственности применимы и к нашему исследованию, следовательно, под приобретением жилья следует понимать не только куплю-продажу жилья, но и иные основания: дарение, получение по наследству и т.д.

Отдельно нужно подчеркнуть, что это право потенциально нарушается и при приобретении земельного участка в зоне повышенной экологической опасности с целью индивидуального жилищного строительства или ведения подсобного хозяйства, которое также разрешает определенное строительство. Надо отметить, что в судебных разбирательствах эти споры – одни из самых распространенных.

Во-вторых, тот же анализ правоприменительной практики позволяет сделать несколько выводов относительно субъектного состава участвующих лиц. Основная особенность по сравнению с иными спорами, связанными с приобретением жилья, – это особая роль государства. Именно к нему в большинстве случаев обращают свои претензии граждане, имеющие собственность в рассматриваемых зонах, в то время как классическим контрагентом при спорах о приобретении жилья является иной субъект – собственник соответствующего помещения (за исключением, когда такое приобретение связано с переходом собственности из государственной формы собственности в частную).

Это вполне понятно ввиду особой социальной роли государства и исключительно важного предназначения жилья. Впрочем, если бы лицами, испытывающими на себе вредное воздействие от экологически опасных объектов были не граждане, то ситуация в этой сфере была бы куда радужнее: в менталитете жителей нашей страны, в принципе, не заложено оспаривание своих прав в суде и прочих инстанциях. Хозяйствующие же субъекты намного активнее в этом плане.

Однако и сам круг лиц, которые могут обращаться с жалобами, должен, на наш взгляд, включать в себя не только обладателей права собственности на жилые помещения, но и лиц, имеющих права на него на основании заключения договора социального найма, все еще распространенного в нашей стране. Обоснование здесь достаточно логичное – такие лица наделены потенциальной возможностью, в силу законодательства о приватизации, приобрести право собственности на соответствующее жилое помещение. Это актуально и ввиду того, что наниматели также пользуются помещением и подвержены вредному воздействию, но существенно ограничены в защите своего права.

Такую точку зрения, в частности, разделяет Европейский суд по правам человека (далее – ЕСПЧ) – основной наднациональный орган в данной сфере. В Постановлении ЕСПЧ от 9 июня 2005 г. «Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 55723/00) (далее – Постановление по делу Фадеевой) [2] заявителю, проживающему в СЗЗ в г. Череповце, было отказано в иске о взыскании 30 тысяч евро компенсации за жилое помещение ввиду того, что, хотя обжалуемое заявителем нарушение ее прав имеет длительный характер, заявитель проживает в своей квартире на правах квартиросъемщика, следовательно, ничто не указывает на то, что в этом отношении она понесла какие-либо расходы и не сумела представить доказательств о каких-либо понесенных материальных убытках. На этом основании суд фактически отказал в защите права. Представляется, что, если бы она была собственницей данного жилья, решение было бы иным.

В-третьих, самая большая трудность в подобного рода спорах – сложности в доказывании отрицательного воздействия того или иного объекта.

Актуальны в этом отношении многочисленные споры о расположении на общем имуществе многоквартирных домов станций сотовой связи.

В настоящее время уже доказано, что электромагнитные волны стимулируют изменения на клеточном уровне, вызывают нарушения генного порядка, способствуют появлению больных клеток и безвредных опухолей. Более того, 31 мая 2011 г. ВОЗ и Международное агентство по изучению рака классифицировали радиоизлучение сотовых телефонов как потенциальный канцероген, определив в группу 2В «возможно канцерогенных для человека» факторов. Данное решение было объявлено после того, как специальная комиссия экспертов Агентства произвела оценку исследований по данной теме за последние 10 лет [3].

Представляется, что этот вред многократно увеличивается не от одного сотового телефона, а от целой станции сотовой связи. Однако экспертизы, которые назначаются судом в подобных случаях, однозначно приходят к заключению о том, что вред окружающей среде не нанесен.

Так, по одному из дел, суд установил, что доказательств тому, что «в результате возведения на указанном земельном участке контейнера с оборудованием базовой станции сотовой радиотелефонной связи (БС),

железобетонной опоры для установки на ней антенно-фидерных устройств БС нанесен вред окружающей среде, в том числе земле как природному объекту, в материалах дела не имеется» [1, 5, 7].

Вместе с тем, правоприменители не отрицают и следующий факт: естественный фон в чердачном помещении, например, от приемо-передающих антенн на крыше нарушается от излучения инфразвуковых и электромагнитных колебаний, но в пределах нормы [4, 6].

Использование таких средств, между тем, еще очень недолговечно и говорить о долгосрочной перспективе последствий постоянного их воздействия на здоровье человека не представляется возможным.

Надо, правда отметить, что защита прав в подобных случаях производится жителями не напрямую, а опосредованно: путем оспаривания сделок по сдаче имущества в аренду с целью установления подобного оборудования. Чаще всего такие сделки заключаются в обход мнения решения общего собрания жильцов такого дома. Правда, операторы сотовой связи ловко обходят подобные судебные препирательства оперативно расторгая оспариваемые договоры.

Список литературы

1. Апелляционное определение Калининградского областного суда от 23 мая 2012 г. [Электронный ресурс]: по делу № 33-1983/2012. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
2. Дело «Фадеева (Fadeyeva) против Российской Федерации» (жалоба № 55723/00) (Вместе с «Извлечениями из доклада об экологической ситуации в г. Череповце») [Электронный ресурс]: постановление ЕСПЧ от 9 июня 2005 г. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Здоровье [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C7%E4%EE%F0%EE%E2%FC%E5> (дата обращения 14.05.2014).
4. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 апреля 2013 г. № 33-4382/2013 [Электронный ресурс]. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 16 апреля 2013 г. № 33-4382/2013 [Электронный ресурс]. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
6. Постановление ФАС Центрального округа от 3 июля 2006 г. [Электронный ресурс]: по делу № А62-6364/2005. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
7. Решение Оренбургского областного суда от 15 марта 2012 г. [Электронный ресурс]: по делу № 21-65-2012. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

ОСНОВЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА СОЮЗА ССР И СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК «ОБ АРЕНДЕ» И «О ЗЕМЛЕ» КАК ПРЕДПОСЫЛКИ НАЧАЛА СОВРЕМЕННОГО ОБОРОТА ЗЕМЕЛЬ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННОГО НАЗНАЧЕНИЯ

Румянцев Ф.П., Нацвалова М.Ю.

Национальный исследовательский университет «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Ключевые слова: аренда земли, целевое использование, постоянное пользование, пожизненное владение, право на предоставление земельных участков.

В последние годы существования советского государства земельное законодательство было направлено на включение земли, хотя и с определенными ограничениями, в гражданский оборот, закрепление иных (кроме права собственности) вещных прав на землю, стимулирование возрождения крестьянских хозяйств, переход к новым рыночным условиям землепользования и обеспечение гарантий прав субъектов земельного оборота.

Первые шаги в этом направлении были сделаны в конце 1980-х годов. С принятием в 1988 г. Закона СССР «О кооперации в СССР», а также Указа Президиума Верховного Совета СССР от 7 апреля 1989 г. «Об аренде и арендных отношениях в СССР» и Основ законодательства Союза ССР и союзных республик об аренде 1989 г. были сняты запреты на сдачу земли (как и иных средств производства) в аренду, хотя право государственной собственности на землю оставалось незыблемым.

Следует отметить, что в ряде европейских стран действуют специальные законы об аренде сельскохозяйственных земель, в США и Англии институт аренды сельскохозяйственных земель также выведен

за рамки гражданского права и его регулирование осуществляется специальным аграрным законодательством [1,с.32].

Согласно п. 3 ст. 37 Закона СССР «О кооперации в СССР» земельные угодья могли передаваться как членам кооператива, так и другим гражданам на условиях аренды на длительные сроки. Арендодателями могла быть как исполнительные комитеты Советов народных депутатов, так и колхозы и совхозы как первичные землепользователи. Как отмечается в литературе, в соответствии с указанным Законом сложилось три формы аренды земли: первая - внутрихозяйственная аренда (эти отношения также называли арендным подрядом); вторая - передача земли и других средств производства производственным подразделениям колхозов и совхозов и превращение этих подразделений в первичные кооперативы и третья – сдача колхозом, совхозом земли гражданам, которые не находятся с ними в членских или трудовых отношениях[2,с.137]. Однако существовали и другие мнения. Так, М.Ю. Галятин обоснованно считал, что термин «аренда» вообще неприменим к складывающимся отношениям, так как колхозы и совхозы не могут выступать в статусе арендодателя, поскольку не являются собственниками земли.

Основы законодательства об аренде 1989 г. закрепляли ее целевой характер: земля и иное арендуемое имущество использовались арендатором в заранее определенных арендодателем целях – для выполнения госзаказа на производство продукции установленного количества, ассортимента и качества или снабжения продукцией других хозяйств или хозрасчетных подразделений.

В литературе обращалось внимание на экономическую зависимость арендатора от арендодателя при внутрихозяйственной аренде[3,с.36]. Кроме того, отношения между сторонами внутрихозяйственной аренды достаточно часто выстраивались на нежелании арендодателя способствовать развитию деятельности арендатора, стимулировать его в рациональном использовании и охране земель, навязывании арендатору как слабой стороне правоотношений кабальных условий аренды колхозной земли.

С возрождением арендных отношений в сфере сельскохозяйственного землепользования возникла необходимость нормативного изменения объема земельных правомочий колхозов и совхозов, поскольку формально они продолжали оставаться первичными землепользователями, а фактически таковыми становились арендаторы. Кроме того, юридически колхозы и совхозы обладали землями на праве постоянного (бессрочного) пользования и, следовательно, не могли осуществлять правомочие распоряжения – передавать используемые земли в аренду.

Начало земельной реформе в России было положено еще в рамках СССР в связи с принятием 28 февраля 1990 г. Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о земле, раздел IV которых полностью посвящен категории земель сельскохозяйственного назначения. Как и прежнее законодательство, Основы (ст. 11) закрепляли приоритет и гарантии сельскохозяйственного землепользования.

Вместе с тем, по нашему мнению, в Основах существовали определенные некорректные с точки зрения юридической техники положения и логические противоречия. Нет нужды доказывать, что земли данной категории должны предоставляться в первую очередь для ведения *товарного* сельскохозяйственного производства. Однако в ст. 23 Основ эта цель предоставления поставлена лишь на третье место (ей предшествуют предоставление земель сельскохозяйственного назначения гражданам СССР - для ведения личного подсобного хозяйства, индивидуального садоводства, огородничества и животноводства, а также кооперативам граждан СССР - для коллективного садоводства, огородничества и животноводства). Кроме того, для ведения товарного сельхозпроизводства земли предоставлялись не только гражданам СССР, колхозам, совхозам, другим сельскохозяйственным государственным, кооперативным, предприятиям, но и общественным организациям, хотя в ст. 24, специально посвященной землевладению колхозов, совхозов и других сельскохозяйственных предприятий, ни о каких общественных организациях не упоминается.

Согласно ст. 23 Основ колхозам и совхозам земля предоставлялась в *постоянное владение*, однако чем это постоянное владение отличалось от постоянного пользования, существовавшего в советское время, понять из Основ было нельзя. Несомненным достоинством Основ явилось дальнейшее развитие норм об аренде земли. Институт права собственности на землю в Основах не упоминался, а в качестве компромисса для граждан был введен новый титул (вещное право) - пожизненное наследуемое владение (ст. 5). Данное ограниченное вещное право и давало субъекту возможность самостоятельного владения и пользования земельным участком, а также возможность передать его по наследству, что приближало владельца по объему правомочий к собственнику земли, ибо передать по наследству можно только «свое», а не чужое имущество[4.с.13].

Поскольку переход имущества по наследству является разновидностью оборота этого имущества, представляется целесообразным подробнее рассмотреть титул пожизненного наследуемого владения с этой точки зрения.

К сожалению, Основы законодательства о земле не конкретизировали, что подразумевается под «наследуемым» владением, имеется ли в виду только наследование по закону или субъект данного права мог распорядиться им и по завещанию. Действовавшее в то время гражданское законодательство также не регулировало эти вопросы. Не прояснял ситуацию и Земельный кодекс РСФСР 1991 г. Анализ ст. 61 Кодекса, посвященной наследованию земельного участка крестьянского (фермерского) хозяйства (далее также – КФХ), допускает двоякое толкование. С одной стороны, в статье сказано, что земельный участок гражданина, ведущего фермерское хозяйство, передается по наследству одному из членов этого хозяйства по согласованию с другими членами хозяйства. Из этой нормы можно предположить, что гражданин (собственник или владелец участка) вправе сам выбрать наследника по согласованию с другими членами хозяйства и составить в пользу данного лица *завещание*. Однако такое согласование противоречит принципу свободы завещания и сущности завещания как односторонней сделки. Исходя из этого В.В. Устюкова полагала, что в данном случае все же законодатель имел в виду наследование *по закону*, когда после смерти наследодателя наследники сами определяют, кому из них перейдет право собственности на земельный участок или право пожизненного наследуемого владения им[5,с.29].

Далее в данной статье говорилось, что при отсутствии членов хозяйства земельный участок передается одному из наследников имущества умершего, изъявившему желание вести крестьянское хозяйство. При наличии нескольких таких наследников выбор производится на конкурсной основе местным Советом народных депутатов, в ведении которого находится земельный участок. Из этого следовало, что не сам наследодатель в завещании, а местный Совет определяет, к кому перейдет право собственности или право пожизненного наследуемого владения, выбирая данное лицо из числа наследников *по закону*. Ст. 61 ЗК упоминала также о том, что споры о преимущественном праве наследования земельного участка рассматриваются в суде. Однако кто имеет преимущественное право, закон не определял.

При отсутствии наследников, желающих вести фермерское хозяйство, земельный участок передавался по наследству в размерах, установленных для ведения ЛПХ, для обслуживания жилого дома либо для садоводства. Наследник земельного участка имел право на получение стоимости отчуждаемого земельного участка, на который не переходит право собственности. Указанные формулировки свидетельствуют, что законодательство не предусматривало перехода земельного участка в общую собственность или в общее пожизненное наследование наследников, а участок всегда переходил в собственность или владение одного конкретного наследника.

Указом Президента РФ от 24 декабря 1993 г. № 2287 титул права пожизненного наследуемого владения из Земельного кодекса РСФСР был исключен, что создало на практике трудности, так как было неясно, на каком правовом титуле переходит к наследникам земельный участок, который ранее принадлежал наследодателю на праве пожизненного наследуемого владения. С принятием части первой Гражданского кодекса РФ 1994 г. титул пожизненного наследуемого владения землей был «восстановлен» в законодательстве (данный титул перечислен среди других вещных прав в ст. 216 ГК РФ).

Основы законодательства о земле 1990 г. впервые ввели принципиально новое положение о том, что членам колхозов и работникам совхозов, пожелавшим выйти из их состава и вести фермерское хозяйство, по решению Советов народных депутатов могли предоставляться земельные участки, изымаемые из земель указанных предприятий. Причем это право было безусловным, оно зависело только от волеизъявления самих граждан. Гражданам, не работающим в сельскохозяйственных организациях, предоставлялось право на получение земли из земель фонда перераспределения. Таким образом, на последнем этапе существования Союза ССР начался процесс законодательного решения проблемы возрождения фермерских хозяйств[6,с.51].

В соответствии со ст.ст. 7, 25 Основ для организации и ведения фермерского хозяйства земельные участки предоставлялись гражданам на праве пожизненного наследуемого владения или аренды. Кроме того, предусматривалась возможность иметь наряду с основным массивом и приусадебный земельный участок, а также разрешалось дополнительно арендовать земельные участки для производственных целей.

Следует отметить ту особенность, что земельный участок для ведения фермерского хозяйства предоставлялся не самому хозяйству, а именно создающему его *гражданину* – главе хозяйства. Кроме того, впервые юридически закреплялась регламентация частичного оборота сельхозземель, предоставленных не юридическому, а физическому лицу, ведущему фермерское хозяйство. Согласно ст. 25 Основ гражданин, ведущий КФХ, был вправе в случае потери трудоспособности передать право владения земельным участком или предоставлять его во временное пользование одному из членов семьи, ведущему совместно с ним фермерское хозяйство, а при отсутствии таковых и иным лицам в порядке и на условиях, устанавливаемых законодательством союзных и автономных республик.

Предельные размеры земельных участков, предоставляемых для ведения КФХ, устанавливались республиканским законодательством с учетом возможностей обработки земли преимущественно личным трудом членов хозяйства. Выдел конкретного земельного участка гражданину, пожелавшему вести КФХ, осуществлялся

местными комитетами по земельной реформе и землеустройству по согласованию с соответствующим сельскохозяйственным предприятием. Окончательное решение по предоставлению земельного участка для ведения КФХ в соответствии со ст. 26 Основ принималось районным (городским) Советом народных депутатов. Основы установили и другие особенности оборота земель фермерского хозяйства. В частности, ст. 25 предусматривала, что земельные участки граждан, ведущих КФХ, разделу не подлежат. Право владения земельным участком передается по наследству на условиях, установленных законодательством.

Среди новых положений Основ законодательства о земле следует отметить регламентацию введения земельного кадастра. Ст. 49 устанавливала проведение количественной, качественной, экономической оценки земли, т. е. нормативно закреплялись требования, которые фактически предъявлялись при оценке имущества, которое могло находиться в свободном гражданском обороте. Однако в то время земля еще не рассматривалась как имущество.

Граждане также наделялись правом на получение земельных участков из земель сельскохозяйственного назначения для ведения ЛПХ, индивидуального садоводства, огородничества и животноводства. В ст. 20 Основ законодательства о земле впервые появилось новое юридическое понятие земельного участка для личного подсобного хозяйства, которое заменило понятие приусадебного участка, указывающего на пространственное расположение земли - при усадьбе. Новое понятие исходило из целевого назначения земельного участка. В Основах также было закреплено положение, согласно которому граждане СССР кроме права пожизненного наследуемого владения и аренды имеют и право на постоянное или временное пользование землей. На праве постоянного (бессрочного) пользования земля предоставлялась только для огородничества, сенокосения и выпаса скота.

Согласно ст. 53 Основ купля-продажа, дарение, залог, самовольный обмен земельных участков объявлялись недействительными, т.е. речь шла уже о *гражданско-правовых последствиях совершения указанных сделок*. В отличие от советского законодательства, об уголовной ответственности за совершение сделок с землей Основы не упоминали.

Оценивая значение Основ законодательства о земле 1990 г. с позиций сегодняшнего дня можно сказать, что они не разрешили кардинального вопроса, связанного с установлением права частной собственности на землю и не сыграли в связи с этим существенной роли в развитии земельного оборота. Тем не менее они заложили фундамент для вовлечения земли в гражданский оборот в качестве объекта недвижимого имущества.

Список литературы

1. Беляева З.С. Крестьянское (фермерское) хозяйство: изменения правового статуса // Государство и право. 2006. № 6. С. 51.
2. Костик И. О правовом регулировании внутрихозяйственной аренды в АПК // Хозяйство и право. 1991. № 3. С. 36.
3. Иконичкая И.А. Основы законодательства о земле // Хозяйство и право. 1990. № 7. С. 13.
4. Румянцев Ф.П., Нацвалова М.Ю. Новый закон ослабил правовую защищенность предпринимателей-землепользователей // Предпринимательское право, 2013, №2. с.32.
5. Устюкова В.В. Четвертый советско-польский симпозиум по аграрному праву // Советское государство и право. 1989. № 6. С. 137
6. Устюкова В.В. Земельная правосубъектность крестьянского (фермерского) хозяйства // Право собственности на землю в сельском хозяйстве в Российской Федерации. М., 1996. С. 29.

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

К ВОПРОСУ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК ОБЪЕКТА УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

Аванесов Э.А., Нагорная Ю.В.

Институт сервиса, туризма и дизайна (филиал) федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Северо-Кавказский Федеральный Университет» в г.Пятигорске

Исследование современного состояния уголовно-правовой охраны общественных отношений позволяет сделать вывод о том, что на фоне снижения общего количества регистрируемых уголовно-правовых деликтов, отдельные сферы общественной жизни характеризуются высокой степенью криминализации. В-частности, хозяйственные отношения, являющиеся ключевым инструментом развития экономики государства, нередко становятся объектом различного рода противоправных посягательств, в том числе преступного характера.

Безусловно причины отсутствия значимых результатов в противодействии криминальным посягательствам на сферу предпринимательской деятельности характеризуются комплексным характером. Их содержанием являются как недостатки технико-юридического конструирования соответствующих норм уголовного закона, так и дефекты правоприменительной практики. Однако исследование научных публикаций позволяет утверждать о том, что имеющиеся размежевания среди представителей научной общественности касаются не только отдельных деталей, обусловленных разным подходом к содержательному наполнению тех или иных признаков составов преступлений, но и отсутствием единого мнения по поводу того, что составляет совокупность преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Безусловно, устранение разногласий по базовым вопросам, касающимся понятия, структуры и классификации преступлений в указанной сфере, является приоритетной задачей научного обеспечения эффективной реализации уголовной политики в хозяйственной сфере в целом, и сфере предпринимательской деятельности, в-частности. В доктрине российского уголовного права существует значительное количество разнообразных классификаций преступлений в сфере экономической деятельности, в основу которых положены различные основания. Однако из указанной совокупности преступлений, как правило, не выделяют в отдельную группу преступления, посягающие на основы предпринимательской деятельности.

В частности, И.А. Клепицкий в числе преступлений в сфере экономической деятельности называет: преступления в сфере государственного управления экономикой (к ним автор относит незаконное предпринимательство (ст. 171 УК РФ); незаконный оборот немаркированных товаров и продукции (ст. 171¹ УК РФ)); преступления в сфере кредитных отношений (это, в том числе, незаконная банковская деятельность (ст. 172)); посягательства на свободную и добросовестную конкуренцию; преступления в сфере финансов; преступления в сфере внешнеэкономической деятельности и таможенного контроля; преступления на потребительском рынке¹⁸.

Л.Л. Кругликовым обозначены следующие группы преступлений в сфере экономической деятельности: 1) против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности; 2) против интересов кредитора, против свободы товарного рынка; 3) против установленного порядка обращения денег, ценных бумаг и валютных ценностей; 4) против установленного порядка осуществления внешнеэкономической деятельности; 5) против установленного порядка уплаты налогов и страховых взносов; 6) против прав потребителей¹⁹.

Несмотря на безусловную логичность и состоятельность приведенных выше классификаций они не лишены недостатков.

Так, И.А. Клепицкий, относя незаконное предпринимательство к группе преступлений в сфере государственного управления экономикой, незаконную банковскую деятельность с указанной группой не соотносит. Очевидно, что данная группа может быть расширена и другими криминальными посягательствами,

¹⁸ См.: Клепицкий И.А. Система хозяйственных преступлений. – М.: Статут, 2005. 572 с. (С. 123)

¹⁹ См.: Кругликов Л.Л. Экономические преступления: понятие, виды, вопросы дифференциации ответственности // Налоговые и иные экономические преступления. – Ярославль. – 2000. – С. 10.

описанными в рамках Главы 22 УК РФ, так как любая деятельность в сфере экономики, так или иначе, регулируется государством (например, налогообложение, внешнеэкономическая деятельность и т.д.). Группа преступлений в сфере экономической деятельности, определяемая как «посягательства на общественные отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности на законных основаниях», также носит неоправданно общий характер так как в нее могут входить и другие преступления, не обозначенные автором в рамках этой группы (например, при совершении налоговых преступлений также страдают общественные отношения, основанные на принципе осуществления экономической деятельности на законных основаниях).

Определенная Л.Л. Кругликовым группа преступлений в сфере экономической деятельности как «преступления против установленного порядка осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности» также носит слишком обобщенный характер (к указанной группе можно относить и налоговые преступления, и преступления в сфере внешнеэкономической деятельности).

В ряде ВУЗов России преподается курс «Основы предпринимательской деятельности». Детальный анализ тематики курса²⁰, а также уяснения терминологического смысла представленного словосочетания дает возможность определить содержательное наполнение указанного понятия.

Термин «основы предпринимательской деятельности» целесообразно рассматривать исходя из этимологии слова «основы» и смыслового содержания словосочетания «предпринимательская деятельность».

В современном толковом словаре русского языка Т.Ф. Ефремовой под основами понимаются: 1) начала, устои; 2) исходные, главные положения чего-л. (какой-л. науки, теории и т.п.)²¹.

Электронные словари дают следующее разъяснение анализируемого термина: 1) опорная часть предмета, остов; 2) источник, главное, на чем строится что-нибудь, что является сущностью чего-нибудь (к примеру, экономическая основа общества); 3) исходные, главные положения чего-нибудь (например, основы экономических знаний, основы нравственности)²².

Законодательное понятие предпринимательской деятельности раскрыто в Гражданском кодексе РФ (ст. 2)²³: предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Таким образом, основы предпринимательской деятельности – это сущность предпринимательской деятельности, основные начала, правила, на которых строится предпринимательская деятельность. Без этого фундамента невозможно осуществление на законном основании указанного вида деятельности. Прежде чем производить и реализовывать продукцию, выполнять работы, оказывать услуги в целях систематического получения прибыли, получать эту прибыль, вступать в процессе осуществления предпринимательской деятельности во внешнеэкономические отношения, платить налоги в рамках осуществления предпринимательской деятельности, необходимо зарегистрироваться в качестве индивидуального предпринимателя либо зарегистрировать юридическое лицо. Если для осуществления конкретного вида предпринимательской деятельности требуется специальное разрешение (лицензия), прежде чем ее осуществлять, необходимо получить такое разрешение (лицензию).

Изложенное позволяет сделать вывод, что сущность предпринимательской деятельности составляет осуществляемая в установленном законом порядке деятельность, направленная на систематическое получение прибыли и осуществляемая самостоятельно на свой риск. Тот факт, что указанная деятельность должна осуществляться в установленном законом порядке позволяет установить в качестве одной из ее основ порядок регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей²⁴, так как без регистрации не может быть обеспечена законность соответствующей деятельности.

²⁰ См., например: Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 540400 (050400) «Социально-экономическое образование» / А.Б. Крутик, М.В. Решетова. – Москва: Академия, 2007. – 314 с.; Основы предпринимательской деятельности: учебное пособие / В.П. Попков, Е.В. Евстафьева, Т.В. Ивентичева. – Санкт-Петербург: Изд-во Политехнического ун-та, 2012. – 435 с.

²¹ <http://slovarus.ru/index.php?ID=139005&pg=83&w=%CE%D1%CD%CE%C2%DB&s=%CE&a=> (дата обращения 17.04.2013).

²² <http://my-dictionary.ru/word/19784/osnova/> (дата обращения 17.04.2013).

²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.

²⁴ См.: Федеральный закон от 8 августа 2001 года № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 33. – Ч. I. – Ст. 3431.

Некоторые виды предпринимательской деятельности нельзя осуществлять без лицензии (специального разрешения)²⁵ (невозможно построить законный бизнес при осуществлении деятельности без лицензии, когда такая лицензия обязательна). Соответственно установленный порядок лицензирования (получение специального разрешения) предпринимательской деятельности также следует относить к ее основам.

По мнению автора, к сфере предпринимательства необходимо относить следующие гражданско-правовые отношения: производственные (деятельность заводов, фабрик и т.д., т.е. деятельность производителей продукции), коммерческие (деятельность по извлечению прибыли, но не связанную с производством продукции, т.е., к примеру, купля-продажа товаров), финансовые (*банковская деятельность*, деятельность профессиональных участников рынка ценных бумаг), а также консультативные (например, консалтинговые услуги).

Необходимо согласиться с мнением ряда авторов, которые при классификации криминальных посягательств в сфере экономической деятельности относят банковскую деятельность к сфере предпринимательства²⁶.

Деятельность по организации и проведению азартных игр, так называемый игорный бизнес, также следует относить к предпринимательской.

В ст. 4 Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»²⁷ даются следующие определения:

- организатор азартной игры - юридическое лицо, осуществляющее деятельность по организации и проведению азартных игр;
- деятельность по организации и проведению азартных игр – деятельность, направленная на заключение основанных на риске соглашений о выигрыше с участниками азартных игр и (или) организацию заключения таких соглашений между двумя или несколькими участниками азартной игры.

В определении указанной деятельности также усматриваются признаки предпринимательства. Данная деятельность связана с извлечением прибыли (об этом, помимо всего прочего, говорится в ст. 171² УК РФ). Но и этого, казалось бы недостаточно для отнесения указанного вида деятельности к предпринимательской. Однако, НК РФ в ст. 364²⁸ определяет, что игорный бизнес – это предпринимательская деятельность, связанная с извлечением организациями доходов в виде выигрыша и (или) платы за проведение азартных игр и (или) пари, не являющаяся реализацией товаров (имущественных прав), работ или услуг. Таким образом, имеется законодательное установление, что деятельность по организации и проведению азартных игр следует относить к предпринимательской.

Приведенный анализ сущностного содержания предпринимательской деятельности с учетом специфики нормативных установлений, посредством которых законодатель сформулировал диспозиции норм Главы 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности», с некоторой долей условности позволяет отнести к группе преступлений посягающих на предпринимательскую деятельность деяния, предусмотренные ст.ст. 169, 171, 171², 172, 173¹, 173² УК РФ.

Указанная группа уголовно-правовых деликтов имеет свои специфические особенности. В частности, они характеризуются распространенностью сложных форм соучастия²⁹, наращиванием субъектами, их совершающими, международных связей³⁰, а также иных характерных признаков, учет которых является необходимым условием достижения значимых результатов при оптимизации действующей практики уголовно-правовой охраны предпринимательской сферы.

²⁵ См., например: Федеральный закон от 04 мая 2011 года № 99-ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 19. – Ст. 2716.

²⁶ См., например: Кадников Н.Г. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 30) // Уголовное право. Общая и Особенная части: Учебник для вузов / Н.И. Ветров, Г.В. Дашков, В.И. Диника и др.; под ред. Н.Г. Кадникова. – М.: Городец, 2006. – 912 с.; Ревин В.П. Преступления в сфере экономической деятельности (глава 8) // Магомедов А.А., Миньковский Г.М., Ревин В.П. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.П. Ревина. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Юстицинформ, 2009. – 392 с.

²⁷ Федеральный закон от 29 декабря 2006 года № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2007. – № 1 (1 ч.). – Ст. 7.

²⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 года № 117-ФЗ (с изм. и доп.) // Собрание законодательства РФ. – 2000. – № 32. – Ст. 3340.

²⁹ См.: Петров С.В. Организованная преступность - экспансия на экономику // Материалы региональной научно-практической конференции. – Н. Новгород: НА МВД России, 2008. С. 77-81.

³⁰ См.: Петров С.В. Преступное сообщество как форма соучастия: проблемы теории и практики: монография. - Н.Новгород: НИУ РАНХиГС, 2013. С. 51.

СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ БЕСПРИСТРАСТНОСТИ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ В
РОССИЙСКОЙ ПРАКТИКЕ И ПРАКТИКЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

Стрелкова Ю.В.

Московский государственный юридический университет им. О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Москва

Суд присяжных является исключительной формой судопроизводства, сочетающей в себе работу профессионального судьи и коллегии из двенадцати присяжных заседателей. Полномочия председательствующего по разрешению дела отличны от полномочий коллегии: к ведению присяжных относится принятие решений по вопросам факта - указанным в ч.1 ст. 334 УПК РФ, в то время как профессиональный судья выносит решение по аспектам применения закона к вынесенному вердикту, то есть, вопросам права.

Комплекс прав присяжных заседателей позволяет на практике разрешить вопросы, отнесенные законом к их ведению³¹, и в этой части он схож с правами судьи в процессе. Таким образом, процессуальный статус коллегии, обусловленный ее независимостью и отделенностью от председательствующего судьи с одной стороны, и особенностями ее полномочий с другой, позволяет предъявить к ней некоторые из требований, предъявляемых к профессиональному составу суда.

Прежде всего, это требование беспристрастности. Независимость и беспристрастность суда является базовым требованием, признанным международным правом. Так, статья 6 § 1 Конвенции о защите прав человека и основных свобод провозглашает право каждого на "на ... разбирательство дела ... независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона", а ЕСПЧ в своей прецедентной практике признает "независимость" и "беспристрастность" базовыми составляющими концепции "суда" в понимании статьи 6 ЕКПЧ³².

Для формирования беспристрастной коллегии присяжных была создана процедура отбора, в рамках которой проверяется как соответствие кандидатов критериям, указанным в законе, так и выявляются обстоятельства, которые могут свидетельствовать о наличии предубеждения, не являясь при этом безусловным основанием для отвода. Качество проведения отбора определяет достижение цели в виде формирования беспристрастной коллегии, что, в свою очередь, предопределяет возможность вынесения ей правосудного вердикта. Для того, чтобы стороны могли заявить отводы всем кандидатам, чья беспристрастность может вызвать сомнения, они должны обладать достаточной информацией о личностях кандидатов в присяжные.

Для получения информации, которая может явиться значимой, проводится опрос кандидатов. При этом председательствующий выясняет наличие обстоятельств, препятствующих участию в рассмотрении дела, указанных в ч. 3 ст. 3 ФЗ "О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации", а стороны могут задавать вопросы о любых сферах жизни кандидатов. Кандидаты при этом обязаны правдиво отвечать на задаваемые вопросы, эту обязанность им разъясняет председательствующий в соответствии с положениями ч. 3 ст. 328 УПК РФ.

Однако зачастую уже после вынесения приговора сторонам становится известно о сокрытии присяжными ряда обстоятельств о себе и членах своей семьи. Подобные случаи неоднократно становились предметом рассмотрения Верховного Суда РФ. Принимая решение о возможности отмены приговора в таких случаях, Верховный суд оценивал ряд критериев³³. К ним относятся: наличие связи между присяжным и вынесенным вердиктом; информированность о том обстоятельстве, которое предположительно было им скрыто; если информация касается члена семьи - степень родства.

³¹ Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. В сборнике: Юридическая наука и практика: история и современность сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; Ответственный редактор И.В. Пантюхина. 2013. — С. 210

³² Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1981 года)

³³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.10.2010 г. № 25-010-20СП// СПС КонсультантПлюс

В отдельных решениях ВС РФ также рассматривал вероятность предвзятого отношения присяжного исходя из существа сокрытой информации и существо возможной предвзятости³⁴ - к какой из сторон в связи с определенными обстоятельствами присяжный может быть благосклонен. При этом в большинстве случаев, принимая решение об отмене приговора, ВС указывал и на то, что сторонам не была предоставлена возможность заявить отвод определенному присяжному. Таким образом, оценивая возможность присутствия в коллегии небеспристрастного кандидата, суд одновременно указывал и на факт нарушения права сторон на отвод.

Прецедентная практика Европейского суда позволяет выделить ряд критериев, которые рассматривает суд при оценке нарушения статьи 6 § 1 в части права на беспристрастный суд. В целом, практика оценки беспристрастности суда едина применительно и к коллегии присяжных и к профессиональному суду. ЕСПЧ выделил два аспекта беспристрастности: личный и объективный³⁵.

Личная беспристрастность предполагает отсутствие личного интереса в исходе дела, она презюмируется при отсутствии достаточных доказательств обратного, и опровергнуть ее достаточно сложно. Объективная беспристрастность означает способность лица оставаться беспристрастным при наличии определенных условий. В деле Пуллара³⁶ такие условия заключались в том, что один из присяжных работал на ключевого свидетеля обвинения, у которого, в соответствии с версией обвинения, подсудимый вымогал взятку. Европейский суд сформулировал следующие выводы:

- Тот факт, что один из членов коллегии присяжных заседателей был знаком лично с одним из свидетелей обвинения, не обязательно предполагает, что этот член будет благоприятно расположен к свидетельству данного лица. Это вопрос характера и степени близости между людьми. В данном случае, было вовсе не очевидно, что объективный наблюдатель мог бы сделать заключение о большей склонности данного судебного заседателя принять аргументы свидетеля обвинения;

- суд давал надежные гарантии, такие как случайный подбор судебных заседателей, подробнейшее их инструктирование председательствующим в заседании судьей с тем, чтобы они оценивали, не ощущая на себе никакого давления, достоверность показаний всех свидетелей, а также принесение заседателями присяги.

Необходимо отметить, что ЕСПЧ при рассмотрении дел о ложных показаниях на процедуре отбора всегда оценивал их только с позиций возможной предвзятости коллегии, и никогда - с точки зрения законности ее состава. Объясняется это достаточно просто: Европейский суд не рассматривал дела против стран, законодательство которых предусматривает немотивированные отводы. Представляется, что наличие права немотивированного отвода придает особую специфику случаям сокрытия информации: в этом случае можно ставить вопрос не только о беспристрастности коллегии, но и о ее законности. Так, право немотивированного отвода представляет собой гарантированную возможность отвести любого кандидата в присяжные, независимо от позиции председательствующего. Поэтому, если при невозможности заявить мотивированный отвод допустимы рассуждения о его обоснованности (т.е., был бы он удовлетворен судом, насколько вероятна и критична предвзятость), то невозможность заявить немотивированный отвод - это лишение абсолютного права, при котором сторона могла бы отвести кандидата своим собственным решением.

Тем не менее, представляется, что методика оценки нарушения, сформулированная практикой Европейского суда, является верной. Так, на этапе рассмотрения дела в ЕСПЧ, вынесенный приговор, вне всяких сомнений, является решением, вступившим в законную силу, а значит, в отношении него действует принцип *res judicata*. *Res judicata* предполагает устойчивость судебного решения. ЕСПЧ не раз указывал, что отмена вступившего в законную силу решения возможна только для исправления фундаментальной ошибки. При постановке вопроса о сокрытии кандидатом информации либо о предоставлении ложной информации как о нарушении процедуры, эти обстоятельства будут свидетельствовать о наличии именно фундаментальной ошибки - вынесения решения незаконным составом суда. В дополнение к этому, при наличии права стороны исключительно по своему усмотрению отвести кандидата (независимо от наличия предубеждения), выводится тезис, что при сокрытии любой информации кандидатом, вступивший в законную силу приговор подлежит отмене. Это позиция видится нам хоть и формально верной, но лишенной смысла.

³⁴ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.11.2007 г. № 66-007-92СП// СПС КонсультантПлюс

³⁵ «Инкал против Турции» (*Incal v. Turkey*, жалоба N 22678/93): Постановления Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 09 июня 1998 года

³⁶ Пуллар против Соединенного Королевства (*Pullar v. the United Kingdom*): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 1996 года (жалоба N 22399/93)

Список литературы

1. «Инкал против Турции» (Incal v. Turkey, жалоба N 22678/93): Постановление Большой Палаты Европейского Суда по правам человека от 09 июня 1998 года
2. Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.11.2007 г. № 66-007-92СП// СПС КонсультантПлюс
3. Кассационное определение СК УД ВС РФ от 27.10.2010 г. № 25-010-20СП// СПС КонсультантПлюс
4. Ле Конт, Ван Левен и Де Мейер против Бельгии (Le Compte, Van Leuven and De Meyere v. Belgium): Постановление Европейского Суда по правам человека от 23 июня 1981 года)
5. Насонов С.А. Права и обязанности присяжных заседателей в судебном разбирательстве по уголовному делу: история и современность. В сборнике: Юридическая наука и практика: история и современность сборник материалов I Международной научно-практической конференции. Филиал МИГУП в Рязанской области; Ответственный редактор И.В. Пантюхина. 2013. — С. 210—211
6. Пуллар против Соединенного Королевства (Pullar v. the United Kingdom): Постановление Европейского Суда по правам человека от 10 июня 1996 года (жалоба N 22399/93)

ОСНОВНЫЕ ПРИЧИНЫ РЕДКОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЯМИ ДОЗНАНИЯ В СОКРАЩЕННОЙ ФОРМЕ

Сильвестров П.С.

ННГУ им. Лобачевского, г.Нижний Новгород

Несмотря на активное обсуждение в научной литературе конкретных моментов проведения дознания в сокращенной форме, а также его нюансов³⁷, на данный момент недостаточно освещен вопрос о том, почему данная форма дознания так редко применяется на практике.

В тоже время эта проблема в настоящий момент является более чем актуальной. Например, в Нижегородской области с момента вступления в силу изменений в УПК РФ, которые ввели процедуру сокращенного дознания, т.е. с марта 2013 года, случаи, когда дознание проведено именно в этой форме, крайне редки. При этом большинство уголовных дел с использованием сокращенного дознания было расследовано в районах области, а за более чем год, прошедший с появления этой законодательной новеллы, в самом Нижнем Новгороде дознание в сокращенной форме проведено всего один (!) раз. Для выяснения причин такого нежелания правоприменителей использовать дознание в сокращенной форме, был опрошен начальник одного из ОД ОП УМВД по г. Н.Новгороду. В тоже время, например, в Новгородской области уголовные дела с применением дознания в сокращенной форме расследуются несколько чаще. В течение 2013 года в производстве сотрудников подразделений дознания территориальных органов МВД России на районном уровне Новгородской области находилось 33 уголовных дела, дознание по которым осуществлялось в сокращенной форме, из них направлено прокурору с обвинительным постановлением с последующей передачей в суд для рассмотрения по существу – 30 уголовных дел (или 1,5% от общего количества направленных в суд уголовных дел)³⁸. Всего же по России с 15 марта по октябрь (включительно) 2013 года в суды с обвинительными постановлениями направлено более 5 тыс. (5084) уголовных дел, производство по которым осуществлялось дознавателями подразделений органов внутренних дел Российской Федерации. Наиболее активно новый вид расследования за указанный период применялся подразделениями дознания ГУ МВД России по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области (499 уголовных дел), МВД по Республике Бурятия (297), УМВД России по Астраханской области (273), ГУ МВД России по Красноярскому краю (267), УМВД России по Тюменской области (243), МВД по Республике Хакасия (240), ГУ МВД России по Новосибирской области (216). В ряде субъектов Российской Федерации подразделениями дознания в сокращенной форме дознание расследовано от двух до шести преступлений, а в двух субъектах данный вид дознания вообще не применялся.³⁹ То есть, в зависимости от регионов практика сильно разнится, но в целом дознаватели с неохотой применяют данную форму. Попробуем разобраться в

³⁷ Дикарев И.С. Дознание в сокращенной форме: замысел законодателя и практический результат // Сборник статей: Волгоградский государственный университет, 2013. С. 22–34; Артамонов А.Н. Надзор за производством дознания в сокращенной форме // Законность. 2013. № 7. С. 36–39; Кабельков С.Н. К вопросу соответствия дознания в сокращенной форме принципам уголовного процесса // Сборник статей: Волгоградский государственный университет, 2013. С. 49–52.

³⁸ Интернет-ресурс, расположенный по адресу: <http://53.mvd.ru/document/2082839>

³⁹ Обзор правоприменительной практики производства дознания в сокращенной форме за 10 месяцев 2013 года: письмо УОД МВД России от 13 дек. 2013 г. Исх. № 90/2217.

основных причинах этого на примере позиции сотрудников одного из ОП по г.Н.Новгороду, опрошенных в ходе написания данной статьи.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время полиция РФ, как и милиция до того, работает по так называемой «палочной системе», когда показатели работы за год/квартал/месяц должны быть не ниже аналогичных показателей за прошедший период времени. При этом, разумеется, эта система применяется и при оценке качественных и количественных показателей возбужденных уголовных дел. Данная система оценки работы правоохранительных органов не раз подвергалась критике как в выступлениях общественных деятелей и политиков, так и в научных публикациях.⁴⁰

Собственно, в данном контексте мы рассмотрим только один конкретный момент – отрицательным показателем работы органа дознания считается количество уголовных дел, которые возвращаются прокурором дознавателю для производства дополнительного расследования. Более того, это не просто отрицательный показатель, а тот, за который дознавателя могут серьезно наказать, вплоть до перевода на нижестоящую должность.

Далее. В соответствии с ч. 3 ст. 226.3 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Такое ходатайство подлежит удовлетворению лицом, в производстве которого находится уголовное дело. Если такое ходатайство поступит до направления материалов уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, то дознавателю это ничем не особым не грозит, просто придется повторить некоторое количество процессуальных действий. Одновременно с этим заметим, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель имеют право заявить о том, что возражают против производства дознания в сокращенной форме и о продолжении производства дознания в общем порядке в любое время до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Соответственно, после внесения такого ходатайства на любом этапе сначала расследования дела, а потом и его рассмотрения в суде, дело будет в итоге возвращено дознавателю прокурором. Вот тут мы и приходим к тому, что факт такого возврата является как раз тем самым отрицательным показателем, за который дознаватель может быть серьезно наказан. В итоге получаем следующую картину: производя дознание в сокращенной форме, дознаватель сознательно идет на своеобразный риск того, что в любой момент кто-то из участников процесса может ходатайствовать о прекращении производства дознания в сокращенной форме и такое ходатайство однозначно будет подлежать удовлетворению. Кроме того, дознаватели в своей работе сталкиваются как с тем, что практически отсутствует опыт расследования уголовных дел с применением дознания в сокращенной форме (эту проблему отметили 50% опрошенных), так и с тем, что нет устоявшейся практики прокурорского надзора за дознавателями (что отметили 25% опрошенных дознавателей), ведущими такие расследования. Когда прокуроры зачастую не могут ни дать дознавателям четких указаний в той или иной процессуальной ситуации, возникающей в ходе расследования уголовных дел, ни принять однозначного решения в ходе выявления тех или иных нарушений. И, разумеется, все без исключения опрошенные сотрудники полиции отметили тот факт, что данная процессуальная норма неудовлетворительно работает при наличии так называемой «палочной системы»

В итоге мы упираемся в тот факт, что, несмотря на то, что сама процессуальная форма достаточно удобна для применения в процессе расследования уголовных дел и их ведения в суде, она абсолютно не совместима с существующей ныне системой оценки эффективности работы правоохранительных органов РФ. И до тех пор, пока будет существовать так называемая «палочная» система, случаи проведения дознания в сокращенной форме будут единичными и слабо влияющими на общую картину.

⁴⁰ *Марфицин П.Г.* Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 49; *Бердышева Е.С.* «Братство из-под палки»: система оценки правоохранительных органов АППГ+1 как угроза единству профессионального сообщества российских полицейских // *Профессионалы в эпоху реформ: динамика идеологии, статуса и ценностей: Коллективная монография.* М.: Институт социологии РАН, 2013. С. 127–147.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЮЩЕГО НА ЭТАПЕ ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕГИИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ

Насонов С.А.

Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), г.Москва

Условием законного формирования коллегии присяжных заседателей является осуществление председательствующим ряда процессуальных действий в подготовительной части судебного заседания. Эти действия направлены, с одной стороны, на обеспечение осуществления участниками судебного разбирательства своих прав на рассматриваемом этапе стадии процесса, с другой стороны, имеют контрольное значение применительно к условиям формирования коллегии присяжных.

Действия председательствующего указанные в п.п.1-3 статьи 328 УПК РФ являются обязательным начальным этапом формирования коллегии присяжных заседателей. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ отмечается: «Обратить внимание судов на то, что в соответствии с частью 3 статьи 328 УПК РФ разъяснение председательствующим кандидатам в присяжные заседатели их обязанности правдиво отвечать на задаваемые им вопросы и представлять иную информацию о себе и об отношениях с другими участниками уголовного судопроизводства, как и их опрос о наличии обстоятельств, препятствующих участию в качестве присяжных заседателей в рассмотрении уголовного дела, является обязательным условием формирования коллегии присяжных заседателей и законного состава суда»⁴¹.

Конституционный Суд РФ подчеркнул, что такое регулирование направлено на формирование коллегии присяжных заседателей, удовлетворяющей требованиям законного, справедливого и беспристрастного суда⁴².

Согласно ч. 2 ст. 328 УПК РФ в самом начале судебного заседания председательствующий произносит перед кандидатами в присяжные заседатели краткое вступительное слово, в котором он: представляется им;

представляет стороны; сообщает, какое уголовное дело подлежит рассмотрению; сообщает, какова предполагаемая продолжительность судебного разбирательства; разъясняет задачи, стоящие перед присяжными заседателями, и условия их участия в рассмотрении данного уголовного дела, предусмотренные УПК РФ.

Сообщение об уголовном деле, подлежащем рассмотрению, предполагает указание присяжным заседателям на обвинение, предъявленное подсудимым⁴³. Указание на обвинение, которое предъявлено подсудимым, должно быть достаточно кратким, без раскрытия всех его элементов и содержания эпизодов, вменяемых каждому из подсудимых⁴⁴. Иные действия председательствующего рассматриваются Верховным Судом РФ как существенное нарушение уголовно-процессуального закона: «Вопреки требованиям п. 3 ч. 2 ст. 328 УПК..., обращаясь к присяжным заседателям с кратким вступительным словом, председательствующий... изложил формулировку обвинения, предъявленного каждому из подсудимых, с указанием их фамилий, мест совершения преступлений и роли каждого из них в инкриминируемых им деяниях...»⁴⁵.

Сообщая кандидатам в присяжные заседатели, какое дело подлежит рассмотрению, председательствующий не вправе выражать свое мнение по обвинению, предъявленному подсудимому⁴⁶.

Сообщение председательствующим присяжным заседателям предполагаемой продолжительности судебного разбирательства выражается в указании на конкретный интервал времени (в днях, либо месяцах), который может занять судебное заседание. При этом конкретизация председательствующим этого временного интервала не рассматривается Верховным Судом РФ как форма незаконного воздействия на присяжных заседателей⁴⁷.

В соответствии с частью 3 ст. 328 УПК РФ, председательствующий должен опросить кандидатов в присяжные заседатели о наличии обстоятельств, препятствующих их участию в рассмотрении дела, и освободить от исполнения обязанностей лиц: не достигших возраста 25 лет; имеющих непогашенную судимость; признанных судом недееспособными или ограниченных судом в дееспособности; состоящих на учете в наркологическом или психоневрологическом диспансере в связи с лечением от алкоголизма, наркомании,

⁴¹ См.: п. 13 Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» // «Российская газета». № 272, 02.12.2005 г.

⁴² Определение КС РФ от 17.07.2012 г. № 1478-О// СПС КонсультантПлюс.

⁴³ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 08.06.2006 г. № 33-О06-1СП// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁴ Определение СК УД ВС РФ от 12.01.2007 г. № 48-о06-120СП// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁵ Определение СК УД ВС РФ от 03.11.2005 г. № 11-005-61СП// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁶ Определение СК УД ВС РФ от 12.01.2007 г. № 48-о06-120СП// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁷ Определение СК УД ВС РФ от 27.03.2007 г. № 73-О07-2СП// СПС КонсультантПлюс.

токсикомании, хронических и затяжных психических расстройств; подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений; не владеющих языком, на котором ведется судопроизводство; имеющих физические и психические недостатки, препятствующие полноценному участию в рассмотрении уголовного дела.

Председательствующий судья не обязан задавать кандидатам в присяжные заседатели вопросов об иных обстоятельствах, помимо вышеуказанных. Так по делу М. Верховный Суд РФ отметил: «Не свидетельствуют о нарушении закона при формировании коллегии присяжных заседателей и доводы адвоката Глушенкова В.Г. о том, что председательствующим не выяснялось у кандидатов в присяжные заседатели их личное отношение к сотрудникам органов МВД, так как сторона защиты имела право и возможность самостоятельно выяснить данный вопрос, но не сделала этого»⁴⁸.

После опроса кандидатов в присяжные председательствующим, им предлагается заявить суду о наличии обстоятельств, препятствующих исполнению ими обязанностей присяжного заседателя и заявить себе самоотвод при наличии к тому оснований.

Председательствующий вправе по собственной инициативе исключить из предварительного списка и удалить из зала судебного заседания любого кандидата в присяжные заседатели, не соответствующего требованиям, предусмотренным статьей... ФЗ «О присяжных заседателях федеральных судов общей юрисдикции в Российской Федерации»⁴⁹.

Сразу после завершения опроса кандидатов в присяжные заседатели происходит обсуждения каждого кандидата в присяжные заседатели в последовательности, определенной списком кандидатов. В судебной практике выработался подход, согласно которому, реализация процедуры, предусмотренной ч. 9 ст. 328 УПК РФ, зависит от заявления сторонами соответствующего ходатайства⁵⁰. В случае отсутствия подобных ходатайств, председательствующий, не производя поименного обсуждения кандидатов в присяжные заседатели, переходит к следующему этапу формирования коллегии присяжных - предлагает сторонам воспользоваться своим правом на мотивированный отвод. Стороны передают председательствующему мотивированные письменные ходатайства об отводах, не оглашая их. Эти ходатайства разрешаются судьей без удаления в совещательную комнату. Отведенные кандидаты в присяжные заседатели исключаются из предварительного списка, председательствующий доводит свое решение до сведения сторон.

Согласно ч. 10 ст. 328 УПК РФ, такие отводы рассматриваются судьей без заслушивания мнений сторон (не в состязательном порядке), без исследования и обсуждения обстоятельств, лежащих в их основе. В итоге, многие мотивированные отводы рассматриваются и разрешаются поверхностно. Для устранения этого недостатка необходимо законодательное закрепление процедуры рассмотрения таких отводов, аналогичной процедуре рассмотрения юридических вопросов без участия присяжных заседателей на последующих этапах судебного разбирательства.

Список литературы

1. Кассационное определение СК УД ВС РФ от 08.06.2006 г. № 33-О06-1СП// СПС КонсультантПлюс.
2. Кассационное определение СК УД ВС РФ от 17.12.2008 г. № 8-О08-СП// СПС КонсультантПлюс.
3. Кассационное определение СК УД ВС РФ от 31.01.2013 г. № 72-О12-57сп// СПС КонсультантПлюс.
4. Определение КС РФ от 17.07.2012 г. № 1478-О// СПС КонсультантПлюс.
5. Определение СК УД ВС РФ от 12.01.2007 г. № 48-о06-120СП// СПС КонсультантПлюс.
6. Определение СК УД ВС РФ от 03.11.2005 г. № 11-005-61СП// СПС КонсультантПлюс.
7. Определение СК УД ВС РФ от 27.03.2007 г. № 73-О07-2СП// СПС КонсультантПлюс.
8. Определение СК УД ВС РФ от 09.09.2010 г. № 19-О10-43сп// СПС КонсультантПлюс.
9. Постановление Пленума ВС РФ от 22.11.2005 г. № 23 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей»//«Российская газета». № 272, 02.12.2005 г.

⁴⁸ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 31.01.2013 г. № 72-О12-57сп// СПС КонсультантПлюс.

⁴⁹ Кассационное определение СК УД ВС РФ от 17.12.2008 г. № 8-О08-СП// СПС КонсультантПлюс.

⁵⁰ Определение СК УД ВС РФ от 09.09.2010 N 19-О10-43сп// СПС КонсультантПлюс.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ГУМАНИТАРНОЕ ПРАВО: ВСЕ ЛИ РАВНЫ ПЕРЕД НИМ?**Демидова Т.К.**

Башкирский государственный Университет, Институт права, г.Уфа

Нормы международного гуманитарного права принято считать императивными началами всего международного права, то есть данные нормы имеют приоритет над нормами иного характера, они обязывают субъектов данной отрасли права неукоснительно им следовать.

Указанные нормы нашли свое закрепление в обычном праве и писаных актах международного публичного права. Так, принятые в конце 40-х годов прошлого столетия Женевские конвенции четко закрепили права и обязанности участников вооруженных конфликтов: как внутренних, так и международного характера. До некоторых пор, было принято считать, что указанные выше нормы, не просто рекомендуют «правила игры», а стопроцентно связывают участников конфликта по рукам и ногам, не давая возможности отступления от Женевских норм ни на шаг. В противном случае, в действие вступают нормы ответственности, за нарушение законов и обычаев войны. На протяжении времени один за другим появлялись международные трибуналы, которые брали на себя «карательную» функцию – наложение ответственности за военные преступления. В конце 90-х годов на смену им пришел Международный уголовный суд, компетенция которого включает расследование, предъявление обвинения и проведение судебного разбирательства, а также наложение ответственности на лиц, виновных в геноциде, преступлениях против человечности и военных преступлениях, совершенных после 1 июля 2002 года. Однако и тут наблюдаются некоторые трудности – юрисдикция Международного уголовного суда возникает в случаях, если:

1. преступление совершено на территории государства-участника Римского статута, на основании которого действует данный международный судебный орган;
2. обвиняемый является гражданином государства-участника Римского статута;
3. государство, которое не является участником Римского статута, признает юрисдикцию Международного уголовного суда по соответствующему преступлению/преступлениям;
4. ситуация передается прокурору Международного уголовного суда Советом Безопасности ООН.

Однако, как показывает современная действительность, ни императивность норм международного гуманитарного права, ни принцип неотвратимости наказания, ни отсутствие срока давности за военные преступления, не выступают сдерживающим фактором.

Время от времени, в разных уголках планеты вспыхивают вооруженные конфликты, разрушая инфраструктуру городов, унося сотни человеческих жизней...

Афганистан, Ирак, Иран, Сирия, Украина – это далеко не полный список стран, испытывающих на себе все ужасы военных действий.

Широкий резонанс в мире получили события, проходящие в настоящее время на территории Украины. Внутренний вооруженный конфликт между ополченцами восточных районов страны и правительственными войсками государства изобилует нарушениями норм международного гуманитарного права. Между тем, по мнению военного эксперта по международному гуманитарному праву Ивана Котлярова, действия ополчения полностью вписываются в рамки гуманитарного права, поскольку ополченцы отвечают необходимым требованиям, а именно – контролируют определенную часть территории и действуют согласовано, четко соблюдая правила ведения войны, в отличие от регулярных вооруженных сил Украины.

Однако, как отмечается в «Белой книге нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине», изданной Министерством иностранных дел Российской Федерации, основная цель данного издания – заострить внимание на фактах нарушения норм гуманитарного права международного сообщества и ключевых международных правозащитных структур, а также профильных неправительственных организаций, которые до настоящего момента не проявили должного и непредвзятого внимания к украинской проблематике.

Вместе с тем, озабоченность Российской Федерации ситуацией на юго-востоке Украины вполне обоснованна. Являясь участницей Женевских конвенций и Дополнительных протоколов к ней, наша страна неукоснительно придерживается прописанных в указанных документах норм. В данном случае речь идет о статье 89 Дополнительного протокола I, которая требует, чтобы в случае совершения серьезных нарушений Женевских

конвенций и Дополнительного протокола I государства принимали меры как совместно, так и индивидуально в сотрудничестве с ООН. В этой связи Россия неоднократно обращалась в Совет Безопасности ООН, с целью принятия резолюции по Украине и оказания гуманитарной помощи населению юго-востока. Однако вопреки резолюции 1296 (2000) Совета Безопасности «О защите гражданских лиц в вооруженном конфликте», данный орган Организации не только не оказал поддержку одному из своих постоянных членов, но и постарался осудить действия России в урегулировании вооруженного конфликта на Украине. Следует отметить, что подобные действия противоречат упомянутой Резолюции, в которой прямо указывается на то, что Организации Объединенных Наций несет «главную ответственность на основании Устава Организации Объединенных Наций за поддержание международного мира и безопасности и подчеркивает важность принятия мер, направленных на предотвращение и разрешение вооруженных конфликтов». В этой же Резолюции Совет Безопасности «заявляет о своей готовности рассмотреть вопрос о целесообразности и возможности создания временных зон безопасности и безопасных коридоров для защиты гражданских лиц и предоставления помощи в ситуациях, характеризующихся угрозой геноцида, преступлений против человечности и военных преступлений против гражданского населения».

Но, практика говорит об обратном - вопреки сложному положению гражданского населения на юго-востоке Украины, когда оно регулярно подвергается обстрелам, захватам, пыткам, невозможности оказания неотложной медицинской помощи и прочим ужасам войны, ни одна международная организация не сочла возможным оказать содействие российской стороне в предоставлении гуманитарной помощи. Миссия ОБСЕ из-за регулярных обстрелов территории, находящийся под контролем ополченцев, украинскими войсками и батальонами, не может обеспечить свободное передвижение своего персонала для оказания помощи в той мере, насколько это необходимо для осуществления им своих задач. В этой же связи, Международный комитет красного креста свернул свою деятельность на Украине после гибели одного из своих сотрудников.

Вопреки нормам международного гуманитарного права, согласно которым, в районы населенные гражданскими лицами в период вооруженного конфликта как международного, так и внутреннего, по гуманитарным коридорам, пользующимся защитой от нападения, предоставленным противной воюющей стороной, может предоставляться гуманитарный груз. Кроме того, необходимо помнить, что нормы международного гуманитарного права обязывают сторон конфликта содействовать оперативной и беспрепятственной доставке нейтральной гуманитарной помощи всему нуждающемуся населению. Стороны должны давать согласие на операции по оказанию помощи и не могут отказывать в таком согласии по произвольным основаниям. Они вправе контролировать содержание и процесс доставки гуманитарной помощи. Однако сознательное препятствование прохождению гуманитарных грузов запрещается. Но, именно препятствованием прохождения российского гуманитарного конвоя и занималось правительство Украины на протяжении длительного времени. Министерством иностранных дел Украины было заявлено, что прохождение российского гуманитарного конвоя на украинскую территорию будет означать нарушение со стороны России ключевых принципов международного права в части нерушимости границ и невмешательства во внутренние дела другого государства. В указанном заявлении власти Украины обратились с призывом к международному сообществу «присоединиться к решительному осуждению незаконных и агрессивных действий РФ».

Следует отметить, что подобные нарушения фундаментальных норм международного гуманитарного права не должны вытекать из действий и политики современных государств. Хочется верить, что основные субъекты международного права не будут в последующем трактовать женеvские и гаагские нормы в своем, иногда двояком понимании, отходя от истинных целей права вооруженного конфликта.

Список литературы

1. Белая книга нарушений прав человека и принципа верховенства права на Украине (ноябрь 2013 – март 2014) <http://www.mid.ru/bdcmp/Ns-dgpch.nsf/0/38fa8597760acc2144257ccf002beeb8/>
2. Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов: Курс лекций юридического факультета Открытого Брюссельского университета. – М. Международный Комитет Красного Креста, 2000ю – 720 с.
3. Резолюция 1296 (2000) Совета Безопасности ООН «О защите гражданских лиц в вооруженном конфликте» <http://www.un.org/ru/peacekeeping/operations/scdocs.shtml>

СЕКЦИЯ №9.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

МЕСТО УДОСТОВЕРИТЕЛЬНЫХ ДЕЙСТВИЙ НОТАРИУСА В НОТАРИАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мусабирова Д.А.

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
г.Набережные Челны

Переход нашего государства в новую эпоху рыночных отношений, коренным образом отразился абсолютно на всем массиве правовых предписаний и переоценке их сущности. Это не могло не сказаться и на нотариате, как особом инструменте правоохранительной деятельности, направление деятельности которого и предназначение так же не могли остаться в стороне от подобных глобальных изменений.

Многообразие форм собственности, развитие предпринимательства, выход в экономическое пространство частных фирм и граждан-предпринимателей, в том числе и на международный рынок, вызвали необходимость изменения форм и методов контроля со стороны государства за гражданским оборотом. Он должен был стать более разнообразным и гибким. Нотариус, как частный, так и государственный, обязан содействовать своим клиентам в осуществлении их прав и законных интересов в новых экономических условиях.

Это означает, что, являясь частью единой системы, удостоверительная деятельность нотариуса занимает свое собственное обособленное место в ней. Так, к основным целям деятельности исследуемого субъекта в гражданских правоотношениях следует отнести следующие.

Во-первых, это предотвращение возникновения споров. Для этого нотариус обеспечивает принудительное исполнение обязательств без обращения в суд в следующих формах: получение по некоторым обязательствам исполнительных надписей нотариусов (ст. 89 Основ законодательства о нотариате), взыскание алиментов на основании нотариально удостоверенного соглашения об их уплате (ст. 100 СК РФ), обращение взыскания на заложенное недвижимое имущество на основании нотариально удостоверенного соглашения (ст. 349 ГК РФ).

Во-вторых, разрешение уже возникших споров. Здесь речь идет о реализации нотариусом альтернативных способов разрешения споров в своей работе.

Причем именно последнее указанное обстоятельство особо актуально в отношениях гражданского оборота, не связанных с предпринимательской деятельностью. И именно институт нотариата обладает существенными преимуществами, для того чтобы на его основе была реализована общероссийская система внесудебного урегулирования гражданских правоотношений. К числу этих преимуществ можно отнести: наличие большого количества «готовых» специалистов в лице нотариусов; профессиональную компетентность нотариусов – экспертность в сфере права и практический опыт в разрешении конфликтов; организационное единство нотариата – существование эффективно работающей системы нотариальных палат, которые могут обобщать опыт, принимать общекорпоративные нормы и правила; наличие инфраструктуры – каждый нотариус имеет свою контору, где может проводить соответствующие примирительные процедуры; близость правовой природы института нотариата и примирительных процедур, в частности, процедуры медиации[3].

Все эти преимущества нотариата позволяют говорить о том, что именно он должен стать ядром системы зарождающихся в России внесудебных способов урегулирования гражданских правоотношений. Это позволит раскрыть примирительный потенциал российского нотариата на 100% и тем самым создать для граждан дополнительные гарантии качественной защиты их прав и законных интересов.

Ввиду развития электронного документооборота представляется допустимым введение нового вида нотариальных действий – удостоверения тождественности электронного документа документу на бумажном носителе и соответственно удостоверения тождественности документа на бумажном носителе электронному документу. На практике по этому поводу неоднократно отмечалось: «Вместе с тем, форма электронного документа как способ существования и выражения различных вариантов предмета отличается от обычного бумажного носителя информации»[4;5].

В связи с данным вопросом и в целом применительно к нотариальным действиям с электронными документами возникает необходимость нормативного регулирования использования средств визуализации электронного документа. Как видится, такое нормативно-правовое регулирование должно содержаться в

подзаконном акте федерального органа власти, как более мобильного для внесения в него изменений по сравнению с законодательными актами, ввиду постоянного совершенствования и внедрения новых средств визуализации [2].

Еще одно обособливающее отличие удостоверения сделок: поскольку это действие в гражданском обороте, оно должно основываться на принципах гражданского права.

Нотариальные действия эффективно обеспечивают охрану и защиту бесспорных прав и интересов только в том случае, если они совершаются в строгом соответствии с установленными законом правилами. Полноценная реализация функций нотариата невозможна без системы контроля за нотариусом.

Принято выделять несколько направлений (видов) контроля за деятельностью нотариата: судебный контроль за совершением нотариальных действий, включающий в себя так называемый прямой и косвенный контроль; административный контроль – контроль за исполнением нотариусами профессиональных обязанностей, правил нотариального делопроизводства, осуществляемый территориальными органами Минюста и нотариальными палатами, иногда называемый «профессиональный», «корпоративный» контроль[1].

Данный изложенный материал позволяет резюмировать следующее. Нотариальные действия могут являться необходимой предпосылкой для возникновения, изменения или прекращения прав, способствовать реализации прав в качестве одного из возможных способов обеспечения защиты интересов добросовестной стороны обязательства, фиксировать факты и обстоятельства, могущие оказаться необходимыми в случае возникновения спора.

Особенностями, обуславливающими специфическое место удостоверительных действий нотариуса в их системе, является, во-первых, тот факт, что в отличие от иных, публичных, отношений, в которых участвует нотариус, отношения гражданского порядка изначально являются частными. И лишь ввиду появления в них фигуры нотариуса становятся публичными. При этом нотариат и нотариусы все равно признаются субъектами, осуществляющими функции публичной власти.

Особое место нотариальных удостоверительных действий обуславливается и особым кругом задач, которые достигаются производением таких действий.

Нам представляется, что особенностью деятельности нотариата является особая актуальность его работы для обычных граждан, которые не обладая абсолютно никакими специальными знаниями, могут стать жертвами обмана. Так это актуально для договоров ренты, одной стороной которой практически всегда является пожилой человек или для столь распространенных отношений в наследственной сфере.

При этом, как кажется, дальнейшее развитие удостоверительной деятельности нотариуса может производиться по следующим направлениям: обеспечение законности при учреждении, реорганизации юридических лиц, решении основных организационных вопросов их деятельности; представительство интересов граждан и юридических лиц в гражданско-правовых отношениях, в частности, путем управления имуществом, правового анализа перспективности инвестиций, представления интересов при ведении переговоров и совершении сделок, представительства в суде по делам особого производства; обеспечение законности правоотношений, участниками которых являются лица с ограниченной дееспособностью, несовершеннолетние, иные нуждающиеся в повышенной социальной и правовой защите лица; защита прав добросовестного должника в обязательстве, в частности, путем развития правового института принятия нотариусом средств в депозит; обеспечение законности в области оборота недвижимости.

Список литературы

1. Фомин В.А. Нотариат как один из способов внесудебного урегулирования гражданских правоотношений / В.А. Фомин // Нотариус. – 2013. – № 2. – С. 21.
2. Махносов Э.В. Вопросы правового регулирования нотариальной деятельности в информационном обществе / Э.В. Махносов // Нотариус. – 2013. – № 2. – С. 29.
3. Аргунов В.В. Проверка правильности совершенного нотариального действия (отказа в его совершении) и проект Федерального закона «О нотариате и нотариальной деятельности в Российской Федерации» / В.В. Аргунов // Нотариус. – 2013. – № 2. – С. 31.
4. Постановление ФАС Поволжского округа от 19 ноября 2013 г. [Электронный ресурс]: по делу № А12-17894/2013. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
5. Постановление ФАС Московского округа от 22 августа 2013 г. [Электронный ресурс]: по делу № А40-115751/12-15-328. – Электрон, дан. – М., 2014. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ОБЛАСТИ ГЕННО-ИНЖЕНЕРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Богатырева Н.В.

ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», г.Саратов

Субъекты РФ имеют право принимать законы и иные нормативные правовые акты по вопросам, входящим в предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, которые не должны противоречить нормам федерального законодательства, и по вопросам собственного правового регулирования – вне пределов ведения Российской Федерации, совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ (п. 2 и 4 ст. 76 Конституции РФ[6]).

Вопросы, возникающие в связи с осуществлением генно-инженерной деятельности (далее – ГИД), входят в предмет совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, что показывает анализ ст. 72 Конституции РФ:

1) защита прав и свобод человека и гражданина (п. «б» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) – при осуществлении ГИД; преднамеренном выпуске генетически модифицированных организмов (далее – ГМО) в окружающую среду; обороте продукции, содержащей ГМО, а также произведенной из ГМО (далее – ГМ-продукции); применении методов генной инженерии к человеку, тканям и клеткам в составе его организма;

2) охрана окружающей среды и обеспечение экологической безопасности (п. «д» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) – при осуществлении ГИД, преднамеренном выпуске ГМО в окружающую среду;

3) общие вопросы образования и науки (п. «е» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) – в отношении обеспечения условий для проведения научно-теоретических и научно-прикладных исследований в области ГИД и коммерческого применения их результатов; определения приоритетных направлений в области ГИД и стимулирования их развития (за исключением установления основ федеральной политики и федеральных программ, относящихся к исключительному ведению Российской Федерации – п. «е» ст. 71 Конституции РФ); профессиональной подготовки специалистов в области генной инженерии;

4) координация вопросов здравоохранения (п. «ж» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ) – в отношении применения методов генной инженерии к человеку, тканям и клеткам в составе его организма; производства и оборота фармацевтической ГМ-продукции;

5) административное, административно-процессуальное законодательство (п. «к» ч. 1 ст. 72 Конституции РФ). Представляется, что как составляющую предмета совместного ведения следует рассматривать всю совокупность норм административного и административно-процессуального законодательства, обеспечивающую должную урегулированность отношений, возникающих в связи с осуществлением ГИД, преднамеренным выпуском ГМО в окружающую среду, оборотом ГМ-продукции и применением методов генной инженерии к человеку, тканям и клеткам в составе его организма.

Отнесение данных вопросов к совместному ведению предусматривает, что они должны быть урегулированы путем принятия федерального закона и законов и иных нормативных правовых актов субъектов РФ, на основании которых возможно осуществить детальное разграничение полномочий федеральных органов государственной власти и органов власти субъектов РФ [3]. В этом случае в федеральные законы, принятые по предмету совместного ведения, включаются нормы, регулирующие правила распределения полномочий. При отсутствии федерального регулирования отдельных вопросов, входящих в предмет совместного ведения, субъекты РФ могут осуществлять опережающее правовое регулирование [4].

Закон о ГИД [7], являющийся основным федеральным законом в области ГИД, в соответствии с вышесказанным включает в систему законодательства Российской Федерации в области ГИД законы и иные нормативные правовые акты субъектов РФ (ст. 3), при этом он не содержит норм, позволяющих разграничить полномочия между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов РФ. В связи с этим перед региональными законодателями стоит вопрос об отыскании предмета правового регулирования в области ГИД.

Анализ действующего законодательства субъектов РФ показывает, что на настоящий момент в субъектах РФ не приняты отдельные законодательные акты по вопросам осуществления ГИД, а также защиты окружающей среды и здоровья человека от возможных негативных воздействий ее результатов. Однако некоторые аспекты, связанные с ведением ГИД, регулируются на уровне регионального законодательства, в частности, принимаются целевые программы, в рамках которых предусмотрены мероприятия, связанные с осуществлением ГИД, порядок их финансирования. К таким аспектам относятся вопросы применения методов ГИД при осуществлении медицинской деятельности (в частности, при генной терапии и генной диагностике), оборота семян сельскохозяйственных ГМ-растений, биологической безопасности, связанной с использованием генно-инженерных технологий, однако наибольшее количество нормативно-правовых актов субъектов РФ принято по вопросам оборота пищевой ГМ-продукции, – в частности, вводится добровольная маркировка пищевых продуктов, не содержащих ГМИ; запрещается использование средств регионального бюджета для производства и закупки продукции, содержащей ГМИ в количестве более 0,9%; предусматривается выделение дополнительных средств из регионального бюджета на определение безопасности продуктов, содержащих ГМИ, используемых в питании населения.

Одельного внимания в данном контексте заслуживает определение законодательством субъектов РФ так называемых «зон, свободных от ГМО»[2], предполагающих жесткие ограничения на распространение пищевой ГМ-продукции, в том числе в отношении импорта продукции и сырья, содержащих ГМИ. При этом Федеральный закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ «О качестве и безопасности пищевых продуктов», включающий в систему правового регулирования отношений в области обеспечения качества и безопасности пищевых продуктов законодательство субъектов РФ, не определяет наличие в составе пищевой продукции генетически модифицированных источников как непосредственное основание для ограничения ее оборота и не предполагает возможность установления такого основания законодательством субъектов РФ (ст. 3)[5]. Таким образом, возможность установления ограничений на оборот ГМ-продукции, включая ее импорт, законодательством субъектов РФ вызывает вопросы. Актуальность исследования данных вопросов связана также с возможным скорым началом коммерческого выращивания зарегистрированных ГМ-сортов в пищевых целях, на что обращает внимание П. Н. Безбородов, исследуя вопросы рыночного оборота генетически модифицированного продовольственного сырья растительного происхождения в агропищевом секторе России. К началу такого выращивания в законодательстве должны быть однозначно решены вопросы об объеме правотворческой компетенции субъектов РФ относительно выращивания ГМО и оборота ГМ-продукции.

Таким образом, анализ регионального законодательства показывает, что на уровне субъектов РФ нормативно-правовое регулирование в области ГИД осуществляется по существу только в отношении оборота пищевой продукции, содержащей ГМО, в направлении обеспечения продовольственной безопасности населения региона. Имеется насущная необходимость более тщательного определения предмета ведения субъектов РФ и их правотворческой компетенции в области ГИД, в том числе относительно возможности установления в законодательстве субъектов РФ «зон, свободных от ГМО» и их правового статуса.

Список литературы

1. Безбородов П. Н. Проблемы рыночного оборота генетически модифицированного продовольственного сырья растительного происхождения в агропищевом секторе России // Вестник Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления. 2014. № 1 (46);
2. Зоны, свободные от ГМО. Опыт России / под ред. В. Б. Копейкиной. Йошкар-Ола: Реклайн. 2008;
3. Манохин В.М. Организация правотворческой деятельности в субъектах Российской Федерации. Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002;
4. Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации: федер. закон от 06 октября 1999 г. № 184-ФЗ: в ред. от 14 октября 2014 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 42, ст. 5005; 2014. № 42, ст. 5615;
5. О качестве и безопасности пищевых продуктов: федер. закон от 02 января 2000 г. № 29-ФЗ: ред. от 19 июля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2000. №2, ст. 150; 2011. № 30 (часть I), ст. 4596;
6. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.: с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398;

7. О государственном регулировании в области генно-инженерной деятельности: федер. закон от 05 июля 1996 г. № 86-ФЗ: в ред. от 19 июля 2011 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 28, ст. 3348; 2011. № 30 (часть I), ст. 4596.

СЕКЦИЯ №11.

**ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС
(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)**

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2014 ГОД

Январь 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях»**, г.Санкт-Петербург

Прием статей для публикации: до 1 января 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2014г.

Февраль 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом»**, г.Новосибирск

Прием статей для публикации: до 1 февраля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2014г.

Март 2014г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием **«Актуальные вопросы юриспруденции»**, г.Екатеринбург

Прием статей для публикации: до 1 марта 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2014г.

Апрель 2014г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция **«Теория и практика современной юридической науки»**, г.Самара

Прием статей для публикации: до 1 апреля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2014г.

Май 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения»**, г.Омск

Прием статей для публикации: до 1 мая 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2014г.

Июнь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях»**, г.Казань

Прием статей для публикации: до 1 июня 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2014г.

Июль 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции»**, г.Челябинск

Прием статей для публикации: до 1 июля 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2014г.

Август 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Теоретические и практические аспекты развития юридической науки»**, г.Ростов-на-Дону

Прием статей для публикации: до 1 августа 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2014г.

Сентябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития»**, г.Уфа

Прием статей для публикации: до 1 сентября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2014г.

Октябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции»**, г.Волгоград

Прием статей для публикации: до 1 октября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2014г.

Ноябрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы»**, г.Красноярск

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2014г.

Декабрь 2014г.

Международная научно-практическая конференция **«Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции»**, г.Воронеж

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2014г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2015г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(6 ноября 2014г.)**

**г. Красноярск
2014г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 07.11.2014.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 30,0.
Тираж 150 экз. Заказ № 1519.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г.Нижний Новгород, ул.Студеная, д. 58